

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2203
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2203

СОДЕРЖАНИЕ

- 2889-2905 Птицы Псковской области: луток *Mergellus albellus*.
С. А. ФЕТИСОВ
- 2906-2907 Летняя встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Пскове.
В. В. БОРИСОВ, О. А. ШЕМЯКИНА,
Л. С. ЩЕБЛЫКИНА
- 2908-2912 Красношейная поганка *Podiceps auritus* гнездится
на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области).
Э. В. ГРИГОРЬЕВ, А. В. БАРДИН
- 2913-2915 Летние находки чернобрюхого рябка *Pterocles orientalis*
на подгорном шлейфе хребта Сайкан в Саур-Тарбагатайской
горной системе. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
С. В. СТАРИКОВ
- 2815-2917 Результаты отлова и кольцевания воробьиных птиц
в Новгородской области в 2018-2021 годах.
А. А. АЛЕКСАНДРОВ, Т. В. ДЕНИСЕНКОВА,
О. А. СИМОНЯН, В. А. ПАВЛОВА,
Т. М. ПОБЕГАЙЛОВ
- 2917-2922 Дополнения к списку птиц Кургальджинского заповедника.
Н. Н. АНДРУСЕНКО
- 2923-2926 Роль межвидовых взаимоотношений в развитии колониальности
у птиц. Л. О. БЕЛОПОЛЬСКИЙ
- 2926-2927 Материалы по гнездованию ушастой совы *Asio otus* в Таласском
Алатау. Е. М. БЕЛОУСОВ
- 2927-2929 Из фенологических наблюдений за птицами в окрестностях
Усть-Каменогорска в 2002 году. Б. В. ЩЕРБАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2203

CONTENTS

- 2889-2905 Birds of the Pskov Oblast: the smew *Mergellus albellus*.
S. A. FETISOV
- 2906-2907 Summer record of the Canada goose *Branta canadensis* in Pskov.
V. V. BORISOV, O. A. SHEMYAKINA,
L. S. SCHEBLYKINA
- 2908-2912 The horned grebe *Podiceps auritus* breeds on Lake Zdranoe
(Novorzhev Raion, Pskov Oblast). E. V. GRIGORIEV,
A. V. BARDIN
- 2913-2915 Summer finds the black-bellied sandgrouse *Pterocles orientalis*
on the foothill plume of the Saikan Ridge in the Saur-Tarbagatai
mountain system. N. N. BEREZOVIKOV,
S. V. STARIKOV
- 2815-2917 Results of capturing and ringing passerines in the Novgorod Oblast
in 2018-2021. A. A. ALEKSANDROV,
T. V. DENISENKOVA, O. A. SIMONYAN,
V. A. PAVLOVA, T. M. POBEGAYLOV
- 2917-2922 Additions to the list of birds of the Kurgaldzhinsky Reserve.
N. N. ANDRUSENKO
- 2923-2926 The role of interspecific relationships in the development of coloniality
in birds. L. O. BELOPOLSKY
- 2926-2927 Materials on nesting of the long-eared owl *Asio otus* in Talas Alatau.
E. M. BELOUSOV
- 2927-2929 From phenological observations of birds in the vicinity
of Ust-Kamenogorsk in 2002. B. V. SCHERBAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Птицы Псковской области: луток *Mergellus albellus*

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 21 мая 2022

Анализ остеологического материала археологических раскопок в Витебской области показали, что 4300-3500 лет назад в Белорусском Поозерье (рядом с Псковским Поозерьем) луток *Mergellus albellus* был более обычен, чем в настоящее время (Никифоров 2000). Уже в XX веке южная граница ареала этого вида не только в Псковской области, но и на большей части Северо-Запада России стала неопределённой (Исаков 1952; Иванов 1976). Предполагают, что в историческое время область распространения лутка была значительно больше современной и сократилась в результате исчезновения его основных гнездовых станций – приречных лесов с крупными дуплистыми деревьями (Исаков 1952). При этом единичные изолированные поселения лутка сохранились гораздо южнее его основной области гнездования: на озере Ильмень в Новгородской области, в низовье Днепра и других местах (Красная книга... 2015; Данилович 2016). Но в этих местах луток подвержен таким лимитирующим численность факторам, как конкуренция за дупла для гнездования с более многочисленным гоголем *Victrphala clangula* и хищничество куницы *Martes martes* (Козулин 1990).

Рис. 1. Самец (слева) и самка лутка *Mergellus albellus* в национальном парке «Себежский». Бесымянное озеро в 1 км к востоку от деревни Селявы. 12 мая 2018. Фото автора

В настоящее время южную границу гнездовой части ареала лутка в европейской части России проводят примерно по Новгороду, Рыбинскому водохранилищу и верхнему течению реки Волги (Степанян 2003).

Таким образом, территория практически всей Псковской области или по крайней мере южнее широты города Пскова оказывается вне ареала этого вида. На соседних же территориях луток немногочислен, особенно на континентальных водоёмах, во время сезонных перелётов в Латвии (Меднис 1983); редок в последние десятилетия на пролёте в Смоленской области (Те и др. 2006); очень редок, хотя, возможно, и гнездится в Демянском районе Новгородской области (Красная книга... 2015) и в Тверской области (Кошелев и др. 2021). В Эстонии (Kuresoo 1994) и Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 2016) луток обычный пролётный и даже случайно гнездящийся вид. С 1988 года его «островное» гнездование известно также в Белоруссии (Никифоров и др. 1997), расположенной южнее Псковской области. В частности, один случай гнездования лутка зарегистрирован на севере Минской области (Никифоров 2001), а локальный участок регулярного размножения в 1989-2001 годах находился в Припятском Полесье в Гомельской области (Козулин 1990; Никифоров 2001; Никифоров, Павлющик 2002).

В связи с изложенным выше представляют несомненный интерес и весьма актуальны пусть и фрагментарные материалы, касающиеся распространения и экологии лутка в Псковской области, а также сведения, собранные в самой южной её части – в практически не изученном в орнитологическом отношении до начала 1980-х годов Псковском Поозерье.

Статус лутка в Псковской области

Долгое время о характере пребывания лутка на территории современной Псковской области судили лишь по наблюдениям, проведённым на севере этого региона, преимущественно в районе Псковско-Чудского озера (Фетисов 2018). Так, И.А.Порчинский (1872) встречал лутка на заболоченных участках реки Желчи в Гдовском уезде бывшей Санкт-Петербургской губернии ещё в 1870-х годах, однако Е.А.Бихнер (1884) поставил под сомнение возможность гнездования этой утки на берегу Чудского озера. Зато случай зимовки лутка был достоверно зарегистрирован 17 января 1896 Н.А.Зарудным (1910) в Псковском уезде. Тем не менее, все другие орнитологи, работавшие позднее на Псковско-Чудской приозёрной низменности, считали этот вид сугубо пролётным и довольно обычным на севере Псковской области до конца XIX века (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Бианки 1922; Мешков, Урядова 1965, 2016; Урядова, Щеблыкина 1993а; Бардин 2000, 2002), не упоминая о зарегистрированном случае зимовки лутка. Ни разу не приводились и материалы, свидетельствующие о летнем пребывании лутка в области. Правда, в 2006 году орнитологи Псковского государственного университета В.В.Борисов, Л.П.Урядова и Л.С.Щеблыкина (2006а,б) включили его в группу водоплавающих птиц, размножающихся на восточном побережье Тёплого и Чудского озёр, не приведя подтверждающих фактов (возможно, просто

по ошибке при заполнении таблицы). На эстонской стороне Чудского озера луток в те годы на гнездовании зарегистрирован не был (Luigujae 1999; Luigujae, Kuresoo 2001). Так что вопрос о размножении лутка в Псковской области в последние 15 лет оставался открытым, а на Псковско-Чудской приозёрной низменности (Фетисов 2018), как и в других районах области (Бардин, Фетисов 2019) лутка продолжали считать пролётным и случайно зимующим видом, встречающимся чаще в северных районах области, чем в южных.

В южных районах Псковского края первые сведения о лутке появились лишь в 1926 году. После экспедиции в Невельский и Себежский уезды бывшей Витебской губернии А.В.Федюшин (1926) пришёл к выводу, что луток довольно редок в этих местах и встречается в Псковском Поозерье только на пролёте. Его статус на этой территории не менялся до 2014 года (Фетисов и др. 2000а,б, 2002; Фетисов 2005, 2009), пока не стали известны 2 случая зимовок лутков в Опочецком и Себежском районах (Фетисов 2014, 2017; Фетисов, Яковлева 2014). После этого его начали считать в Псковском Поозерье, в том числе в национальном парке «Себежский», пролётным и случайно зимующим видом (Фетисов 2019, 2021). Однако уже в 2021 году после встречи Л.Ю.Пукинской (2021) выводка лутка на озере Лива в Себежском районе статус этого вида в Псковской области снова изменился, теперь его следует считать пролётным, случайно гнездящимся и случайно зимующим видом.

Места встреч и численность

Специальных исследований по размещению и динамике численности лутка в Псковской области не проводилось. Все материалы по этой теме очень скудны и фрагментарны. В основном они касаются этих птиц на осеннем пролёте на Псковско-Чудском озере, а в последние годы – весной в Себежском Поозерье. Трудно согласиться с данными Н.К.Верещагина и О.С.Русакова (1972) о том, что в начале 1970-х годов численность лутка на Северо-Западе России, включая Псковскую область, была всего в 5 раз меньше, чем кряквы *Anas platyrhynchos*. Скорее всего, эта оценка справедлива для более северных регионов Северо-Запада. Хотя на осеннем пролёте стаи лутков сравнительно регулярно встречались в те годы на южном побережье Ладожского озера, Финском заливе и Чудском озере, а также на некоторых других крупных озёрах (Мальчевский, Пукинский 1983).

По данным Н.А.Зарудного (1910), луток встречался в разных местах дельты реки Великой и на Псковском озере. На весеннем пролёте там отмечали стаи лутков до 50 особей, но такие большие стаи были редко; осенью же луток встречался в целом несравненно реже, чем весной. В конце XIX века лутка довольно часто наблюдали в Торопецком и Холмском уездах (Эсаулов 1878) – ныне это Холмский район Новгородской

области и Торопецкий район Тверской области (Пожидаев и др. 1988). Обыкновенным пролётным видом лутка считали также в Смоленской губернии (Станчинский 1915), но он был довольно редок на пролёте в Санкт-Петербургской губернии (Бианки 1907).

Во второй половине XX века, начиная с 1953 года, лутка отмечали только на севере области – в Гдовском, Псковском и Печорском районах*. Так, следуя хронологическому порядку, по наблюдениям на Псковском озере в 1953-1956 годах в сентябре-октябре этот вид был сравнительно немногочислен: в 1956 году, например, у острова Семск пролетело всего 68 особей (Леус, Мешков 1957). В 1958 году (очень неблагоприятном для осенней миграции водоплавающих птиц) у острова Большие Сельцы через наблюдательный пункт в те же сроки пролетело только 12 особей, а на острове Каменка – 24; зато в 1959 году на Мтежском мысу на Псковском озере отмечено 500-505 лутков (Леус 1961; Мешков 1961, 1963). В 1960-х годах численность лутка на осеннем пролёте на Псковско-Чудском озере существенно возросла; псковские орнитологи стали считать его здесь даже фоновым пролётным видом (Йыги 1965а; Мешков, Урядова 1965, 2016). Основные пути пролёта лутка осенью проходят вдоль западного побережья Эстонии (Kuresoo 1994), где его численность в 10-100 раз выше, чем на Псковско-Чудском озере. На осеннем пролёте на эстонской стороне Чудского озера в 1987-1998 годах зарегистрировано не менее 400 особей (Luigujoe 1999; Luigujoe, Kuresoo 2001). Однако в конце XX века в южной части Псковского озера и в Мальской долине лутков встречался на пролёте уже в небольшом числе (Урядова, Щеплыкина 1993б; Бардин 2000). Наряду с этим среднегодовая его численность на Чудском озере в 2004-2006 годах оценена в 1137, а максимальная – в 1872 особи (Eerden *et al.* 2007). В частности, лутка наблюдали в эти годы в западной части Псковского озера (Борисов, Урядова, Щеплыкина 2006а,б, 2008), в том числе в 2004 году у островов Каменка, Колонцы и Колпина (Истомин и др. 2006; Борисов и др. 2007). В 2011 году, по данным С.М.Волкова, на Тёплом озере видели стаю примерно из 30 лутков.

В центральных районах Псковской области лутков отмечен только в Бежаницком районе, где весной 2009 года 5 особей видели на озере Полисто, в охранной зоне заповедника «Полистовский» (Светлаков 2009).

На юге области, в Псковском Поозерье, регулярные наблюдения за птицами в послевоенный период были начаты под Себежем в 1982 году, а с 1996 года они сосредоточились в основном на территории национального парка «Себежский» (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2013). Тем не менее, первая стайка лутков (из 5 особей) была отмечена В.И.Голованем здесь только весной 1990 года на озере Осыно, в урочище Мельница, где птицы сидели на воде в 30 м от берега (Фетисов и др. 2002; Фетисов

* Скорее всего потому, что в других районах регулярные орнитологические наблюдения тогда не велись.

2009). Вторую встречу с одним самцом в стае из 10 гоголей на озере Рдынец, удалось зарегистрировать лишь через 13 лет, весной 2003 года (Фетисов 2003, 2009). Третья встреча произошла в 2009 году на озере Озерявы. В 2010-2014 и 2017-2022 годах лутки встречались в Себежском национальном парке ежегодно, причём до 2014 года – только на весеннем пролёте, а в последующие годы – весной, осенью и на зимовке. Так, в 2010 году С.М.Волков и С.А.Фетисов наблюдали две пары лутков на озере Хотяжи; весной 2011 года местные перемещения стайки лутков, состоящей из 3 самцов и 1 самки, удалось наблюдать вечером над озером Ороно близ деревни Илово-2 (Фетисов, Волков 2011); в 2012 году самка лутка держалась совместно с самкой гоголя на разводье в устье реки Угоринка; в 2013 году пара лутков была сфотографирована в устье реки Угоринка, а один самец – на озере Белое у протоки возле деревни Забелье-1. В 2014 году одна самка лутка зимовала на озере Ороно (Фетисов, Яковлева 2014). В 2017 году, по сообщению начальника отдела охраны территории Парка А.И.Стукальцова, один самец попал в браконьерскую рыболовную сеть, обнаруженную на озере Припеши. Помимо того, весной того же года одна самка держалась на льду в стае крякв на краю огромной полыньи на озере Ороно в районе устья реки Угоринка. В мае 2018 года пара лутков сфотографирована на безымянном озере, расположенном в 1 км к востоку от деревни Селявы (рис. 1). В 2019 году в первых числах апреля сначала пара лутков, потом самка и 2 самца неоднократно встречались на центральном плёсе на озере Озерявы, а в конце апреля пара лутков отдыхала и кормилась в Иловской луке на озере Ороно. Зимой 2020 и осенью 2021 года одиночные самцы замечены в той же Иловской луке. Весной же 2022 года 2 самца лутка (вместе с 2 лебедями-кликунами *Cygnus cygnus* и 1 лебедем-шипунем *C. olor*) держались на озере Припеши, а через неделю на том же озере наблюдали самца с самкой. Кроме того, в апреле 2022 года стайка из 3 самцов и 3 самок лутка (совместно с 2 озёрными чайками *Larus ridibundus* и самцом гоголя) охотилась на озере Осыно. В целом в 1982-2022 годах на водоёмах национального парка было встречено 54 лутка, причём 39 из них (72%) – за последние 10 лет. 18 лутков находились в составе небольших стаяк (3-6 птиц); 18 держались парами; ещё 18 – поодиночке. Среди 36 лутков было 22 самца и 14 самок. Места всех встреч лутков в Парке показаны на рисунке 2.

За пределами национального парка «Себежский» М.С.Яковлева наблюдала лутков на реке Великой в городе Опочке: самку – зимой в 2013 году (Фетисов, Яковлева 2014); самца – весной 2022 года, а в начале апреля 2017 года ещё один самец попал в рыболовную сеть, поставленную в полынье в устье притока Великой, вытекающего из озера Островно на границе Себежского и Пустошкинского районов (сообщение С.А.Царёва). В апреле 2020 года стайки лутков неоднократно останавливались на

озере Лива. В одной группе, кормившейся возле берега вместе с 4 большими крохальями *Mergus merganser*, было 5 самок и 2 самца; в другой – вдали от берега – насчитывалось примерно 20 особей (Пукинская 2021).

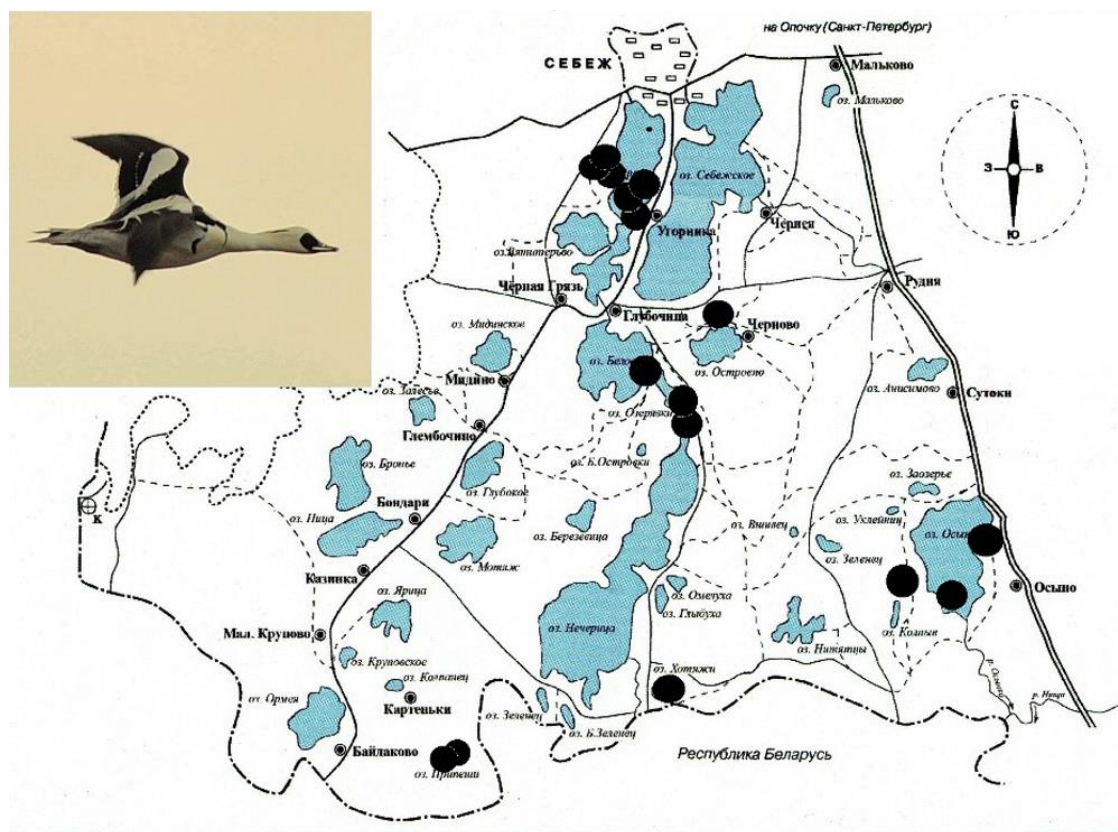

Рис. 2. Места встреч (●) лутков в национальном парке «Себежский» за последние 40 лет.
На врезке: самец лутка. Иловская лука на озере Ороно. 27 апреля 2011. Фото автора

В районах, сопредельных с Псковским Поозерьем, в последние десятилетия ближайшие места регулярных стоянок лутков во время миграций находились на Освейском озере в Верхнедвинском районе Витебской области (Бирюков, Дорофеев, Наумчик 1983), почти на границе Белоруссии с национальным парком «Себежский». К западу от Псковского Поозерья, по данным Я.Бауманиса, 5 лутков наблюдали весной в 1970-х годах на рыбоводных прудах в Резекненском районе и 20 особей – на реке Резекне (Меднис 1983) неподалёку от Себежского Поозерья.

Сведения по экологии

Весенний пролёт лутков в Псковской области изучен слабо. На Псковском озере и в дельте реки Великой первых лутков наблюдали 3-13 апреля или даже 14-17 апреля, а массовый пролёт – в конце апреля (Зарудный 1910; Чистовский 1927а). В 1954 году на юго-западном берегу Псковского озера В.М.Каменев (1962) отметил стайку из 8 особей 2 мая. Примерно такие же сроки приводят орнитологи, работавшие и в других местах Псковской области. Так, на озере Полисто в Бежаницком районе А.Н.Светлаков (2009) зарегистрировал в 2009 году 5 лутков 23 апреля.

В Себежском Поозерье весенний пролёт отмечен с третьей декады марта по первую декаду мая. Встречи первых особей весной зарегистрированы 23 марта 2017, когда, по данным А.И.Стукальцова, один самец попал в рыболовную сеть и погиб на озере Припеша (Фетисов 2021). 27 марта 2017 самка встречена в полынье на озере Ороно. 1 апреля 2019 пара, а 2 апреля 2019 самка и два самца держались на озере Озерявы; 8 апреля 2010 две пары отмечены на озере Хотяжи; 15 апреля 1990 стайка из 5 особей – на озере Осыно (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2009). 20 апреля 2022 стайка из 3 самцов и 3 самок охотилась и отдыхала на озере Осыно (рис. 3). 23-24 апреля 2013 пара лутков отмечена на реке Угоринка и самец на озере Белое возле деревни Забелье-1. 27 апреля 2011 стайка из 4 особей пролетела над озером Ороно (Фетисов, Волков 2011), а 27 апреля 2019 одна пара держалась в Иловской луке на том же озере. 3 мая 2003 один самец лутка встречен в стае из 10 гоголей на озере Рдынец (Фетисов 2003, 2009). Таким образом, в национальном парке «Себежский» лутков встречали весной с 23 марта по 3 мая, в среднем – 13 апреля ($n = 11$). На реке Великой в городе Опочка М.С.Яковлева (устн. сообщ.) отметила одного самца в 2022 году даже 22 марта. Помимо того, в Псковском Поозерье один луток попал в рыболовную сеть на границе Себежского и Пустошкинского районов, в начале апреля 2017 года (С.А. Царёв, устн. сообщ.), а 22 и 23 апреля 2020 две стайки лутков отмечены Л.Ю.Пукинской (2021) на озере Лива.

Рис. 3. Часть пролётной стайки лутков *Mergellus albellus* на кормёжке и отдыхе в национальном парке «Себежский». Озеро Осыно. 20 апреля 2022. Фото автора

Указанные сроки весеннего пролёта лутка в Псковской области согласуются со сроками прилёта и пролёта этого вида в Белоруссии, Прибалтике и Ленинградской области. В последней пролёт идёт с середины апреля до середины мая (Мальчевский, Пукинский 1983), первые особи на южном побережье Финского залива появляются в первой декаде апреля (Коузов 2008, 2010; Бианки и др. 2016). В Эстонии прилёт первых особей проходит в среднем 23 марта, а пролёт продолжается в среднем до 28 апреля (Kuresoo 1994). В Литве луток появляется весной с первыми полыньями, в заповеднике «Жувинтас» он появлялся в 1976-1981 годах 16 марта – 6 апреля, в среднем 26 марта (Станявичюс 1983). Пролёт

продолжается до начала мая. Он идёт широким фронтом (Вайткявичюс 1968). В Минской области пролёт единичных лутков наблюдали в 1977 году в марте-апреле (Никифоров, Шкляр, Бурко 1979). Самые ранние регистрации лутков весной (9-16 марта) относятся к Брестской области, расположенной на юге Белоруссии (Островский 2015). В Смоленской области, в национальном парке «Смоленское Поозерье», М.В.Сиденко наблюдала лутков 18 апреля 2002 и 22 апреля 2005 (Те и др. 2006).

О размножении лутка в Псковской области до 2021 года не было известно. Возникали предположения, что этот вид может оставаться на лето в национальном парке «Себежский». Так, в 2018 году сразу две пары задержались в Себежском национальном парке до 12 мая (рис. 4), а возможно, и дольше. В Литве, по наблюдениям А.Вайткявичуса (1968), лутки начинают спариваться иногда уже в апреле. Кроме того, представляет интерес встреча с одиночным взрослым самцом лутка 16 августа 2009 на озере Озерявы (Фетисов 2021). Поскольку осенний пролёт у этого вида проходит в Псковском Поозерье в сентябре-октябре, не исключено, что этот самец провёл лето где-то неподалёку.

Рис. 4. Лутки *Mergellus albellus* на безымянном озере в 1 км к востоку от деревни Селявы (вверху) и в его окрестностях. Национальный парк «Себежский». 12 мая 2018. Фото автора

Предположения о возможном летовании и даже гнездовании лутка в Себежском Поозерье подтвердились в 2021 году, когда Л.Ю.Пукинская (2021) впервые наблюдала выводок из 5 птенцов в сопровождении самки на озере Лива в Себежском районе 25-26 июня. При приближении лодки с наблюдателями самка активно отводила, птенцы ныряли и скрывались в прибрежной растительности, но вскоре выплывали на открытую воду и кормились вблизи полосы тростника.

Случаи размножения лутка на южной границы области гнездования известны в Ленинградской области, в частности в 1979-1980 годах на Нарвском водохранилище (Мальчевский, Пукинский 1983; Москалёв 2018). В 1989 году в Белоруссии обнаружено новое изолированное поселение лутка в Припятском Полесье: в рыбхозе «Белое» Гомельской области обнаружено 9 пар, 3 одиночных самца и 2 гнезда (Козулин 1990; Никифоров 2001)*. В 2000 и 2001 годах к этим находкам добавились ещё 2 гнезда, в том числе одна кладка содержала яйца лутка и гоголя (Никифоров, Павлющик 2002). 17 мая 2000 самка лутка отмечена на пруду рыбхоза «Красная Зорька» Житковичского района, а на озере Нарочь самца лутка наблюдали 1 июня 2009, но гнездование там не было доказано (Островский 2015). 27 мая 1988 самка с 5 птенцами отмечена на небольшом пруду среди леса в Минской области (Никифоров 2001). В летний период одиночных лутков или пары встречали иногда в Эстонии (Kuresoo 1994). По данным О.В.Сухановой, в настоящее время гнездование лутка возможно в болотном массиве Невий Мох в Демянском районе Новгородской области (Красная книга... 2015), а в Тверской области лутки хоть и очень редкий, но вероятно гнездящийся перелётный вид (Кошелев и др. 2021).

В начале XX века осенний пролёт лутка под Псковом был выражен гораздо слабее, чем весной (Зарудный 1910). О том же писали позднее и латвийские орнитологи (Меднис 1983). Обратная картина наблюдается в Ленинградской области, где осенний пролёт лутка, наоборот, значительно сильнее весеннего (Мальчевский, Пукинский 1983), что свидетельствует, по-видимому, о разных путях пролёта лутка на северо-западе России весной и осенью. Согласно Н.А.Зарудному (1910), на Псковском озере осенняя миграция лутка проходила в течение всего октября и в первой половине ноября†. В течение всего октября там же наблюдал в последующие годы пролёт лутка С.М.Чистовский (1927а,б). В 2001 году стая примерно из 40 лутков наблюдалась в Самолвовском заливе Чудского озера в первой декаде октября (Фетисов 2018). В 2004-2006 годах этот вид наблюдали в западной части Псковского озера во второй половине сентября – октябре (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2006а,б, 2008), в частности, в октябре 2004 года возле островов Каменка, Колонцы и Колпина (Истомин и др. 2006; Борисов и др. 2007). По данным С.М.Волкова, стая из 30 лутков зарегистрирована на Тёплом озере (пролив между Псковским и Чудским озёрами) 28 октября 2011.

В Псковском Поозерье осенний пролёт лутка выражен очень слабо. Возможно, он проходит в очень короткие сроки и поэтому не регистри-

* По непроверенным данным, этот вид гнезился там и раньше (Федюшин, Долбик 1967).

† Ссылаясь на данные Н.А.Зарудного (1910), собранные под Псковом, Ю.А.Исаков (1952) привёл их не совсем точно; к тому же сроки у него не пересчитаны по новому стилю. В связи с этим наблюдаются существенные разночтения между ссылками на сведения Н.А.Зарудного у Ю.А.Исакова (1952) и автора.

руется наблюдателями. Исключение составил только октябрь 2015 года, когда над озером Нечерица в национальном парке «Себежский» удалось отметить за 17 октября 4 стаи лутка численностью около 25-30 птиц в каждой (рис. 5).

Рис. 5. Стая лутков *Mergellus albellus* на осеннем пролёте в Себежском Поозерье. Национальный парк «Себежский». Озеро Нечерица. 17 октября 2015. Фото автора

В Рдейском заповеднике у границы с Псковской областью самка лутка встречена 20 октября 2016 (Архипов, Зуева 2018). В Эстонии первые стаи лутка появляются в среднем 13 октября и исчезают 30 октября (Kuresoo 1994). В Ленинградской области лутки летят с конца сентября до середины последней декады октября (Мальчевский, Пукинский 1983). В настоящее время осенний пролёт лутков в Ленинградской области выражен слабо (Бианки и др. 2016). Наибольшие осенние скопления лутков известны на Рыбинском водохранилище, где наблюдались стаи из сотен птиц, однако в последние годы их численность заметно сократилась (Бианки и др. 2016).

Основные места зимовки лутков расположены в южной Швеции, Нидерландах, долинах Рейна и Дуная, на Чёрном, Азовском и Каспийском морях (Коузов 2013). Места зимовки лутков из северо-западной России остаются невыясненными (Бианки и др. 2016). Известны случаи зимовки лутков на сопредельных с Псковской областью территориях, в первую очередь в Прибалтике. Более или менее постоянно лутки зимуют в морских заливах Эстонии, где их численность может достигать 400 особей (Kuresoo 1994), реже – на континентальных водоёмах (Йыги 1965б; Ренно 1977; Куресоо 1988). В отдельные годы небольшие группы этих птиц зимуют в Латвии (Меднис 1983). В Риге и на Даугаве около ГЭС в городах Стучка, Кегумс и Саласпилс в январе 1984-1988 годов ежегодно зимовало от 9 до 37 лутков (Виксне, Стипниеце 1988). То же можно сказать и о континентальных водоёмах Литвы, в частности о водохранилище-охладителе Литовской ГРЭС и озере Ильгис (Пятрайтис 1972, 2003). На Балтийском море у незамерзающего порта Клайпеда лутков составляет до 4% среди зимующих водоплавающих птиц (Гражулявичюс 1988). В Ленинградской области зимние встречи лутка известны на Неве в границах Санкт-Петербурга (Александров 2002; Домбровский 2017; Остапенко 2018; Храбрый 2021). В Белоруссии зимуют единичные особи (Никифо-

ров и др. 1997; Никифоров 2001). Одно из постоянных мест зимовки лутков в Белоруссии – озеро Лукомльское в Чашникском районе, где число зимующих особей в 1999-2010 годах колебалась от 2 до 26. 4-16 лутков ежегодно зимуют на прудах очистных сооружений ОАО «Гродно Азот» у деревни Бережаны Гродненского района (Островский 2015).

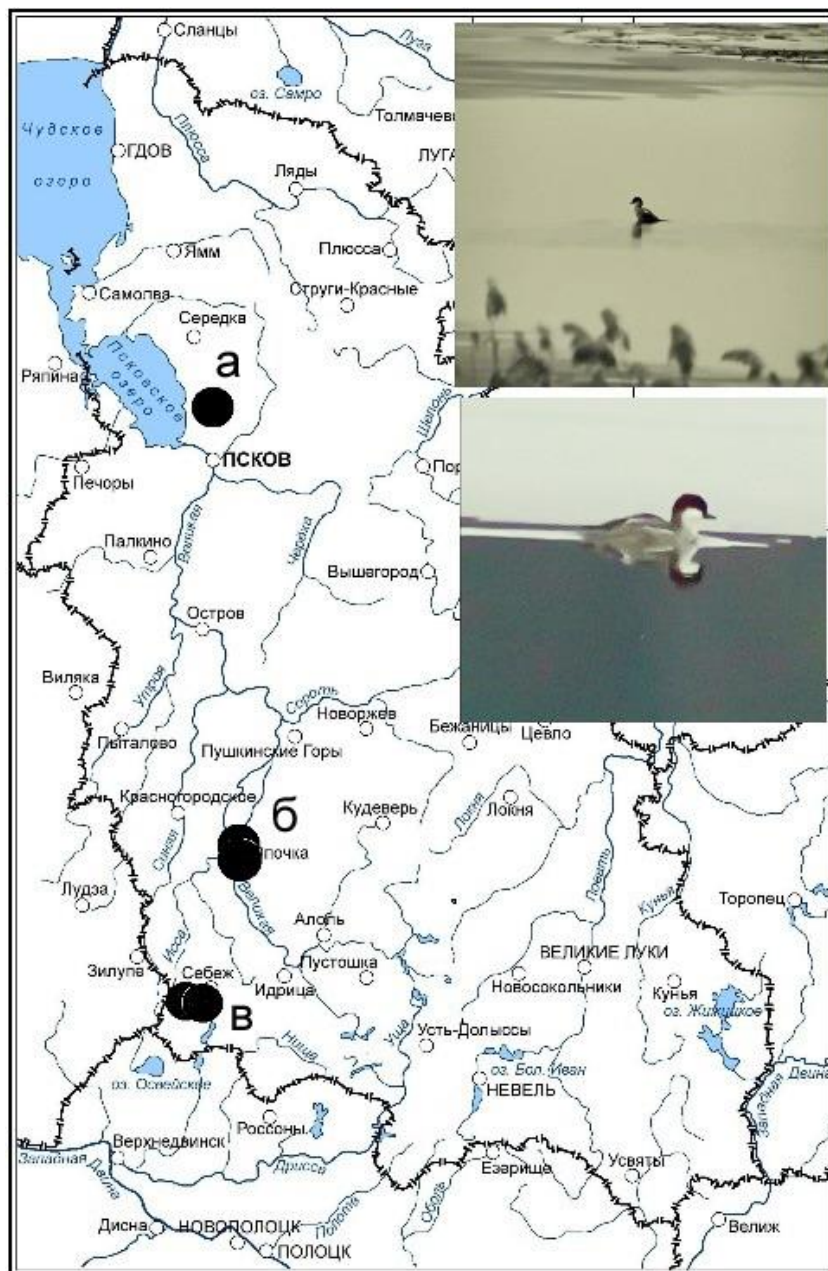

Рис. 6. Места зимовки лутка *Mergellus albellus* в Псковской области. а – на реке Толбе; б – на реке Великой в Опочке; в – на озере Ороно в национальном парке «Себежский». На врезках: Зимующая на Ороно самка лутка, февраль 2014 года. Фото автора

В Псковской области к настоящему времени удалось зарегистрировать 5 случаев зимовки лутка (рис. 6). 17 января 1896 самец лутка был добыт на незамёрзшем плёсе реки Толбица (Зарудный 1910). Затем более ста лет никаких сведений о зимних встречах этого вида не было (Фетисов, Волков 2010). В 2013 году двух зимующих самок М.С.Яковлева

наблюдала на полынье на реке Великой в Опочке (рис. 7). С 11 по 18 февраля лутки держались в стае крякв (70-80 особей), в которой присутствовали также самка гоголя и взрослый самец большого крохали (Фетисов, Яковлева 2014). В 2014 году с 25 февраля по 6 марта самка лутка наблюдалась полыньях на озере Ороно в Себежском национальном парке (Фетисов 2014; Фетисов, Яковлева 2014). В 2020 году самец лутка 25 февраля замечен во время перелёта с замерзающей полыньи в Иловской луке на разводье на центральном плёсе озера Ороно. В 2022 году М.С.Яковлевой удалось сфотографировать 22 марта одиночного самца, зимовавшего на полыньях на реке Великой в окрестностях Опочки.

Рис. 7. Самки лутка *Mergellus albellus*, зимующие на реке Великов в Опочке. Февраль 2013 года. . Фото М.С.Яковлевой

Самка лутка, зимовавшая на озере Ороно в феврале 2014 года, охотилась на довольно обширном разводье, сохранившемся с осени в устье реки Угоринка, и держалась там у самого края льда в наиболее «укромном» месте, расположенном на максимальном удалении (250-300 м) от автодороги и моста через реку, а также совершенно обособленно от других зимующих на озере водоплавающих птиц – лебедей-шипун, крякв и гоголей. Проплывая вдоль кромки льда, где глубина воды не превышала 4 м, подальше от берега и тростниковых зарослей, луток время от времени опускал голову в воду, вероятно, высматривая проплывающую мелкую рыбёшку, изредка нырял, исчезая под водой на время до 30-40 с, но ни разу не появился после этого с рыбкой в клюве. Скорее всего, пищей ему служили водные беспозвоночные, которых он добывал на дне озера. После 3-5 ныряний луток отдыхал на плаву, почти не вылезая на лёд. Отдохнув, луток неторопливо плыла дальше, то осматривая толщу воды, то ныряя под воду.

После окончания кормёжки самка лутка улетала в сторону реки Глубочица и озёр Белое и Озерявы (куда именно – неизвестно). На Ороно её удалось наблюдать в последний раз 6 марта, хотя регулярные наблюдения велись там до 19 марта. Возможно, к этому времени самка нашла более кормное место или вообще покинула территорию парка, поскольку из-за сильного потепления в начале февраля во многих местах на реках и озёрах сошёл лёд. Возможно, к зимующим в Псковской области может относиться по крайней мере часть особей, встреченных в марте (рис. 8).

Рис. 8. Рано прилетевшие или зимовавшие в Себежском Поозерье утки: кряквы *Anas platyrhynchos*, самка лутка *Mergellus albellus*, самка большого крохалея *Mergus merganser*. Озеро Ороно. 27 марта 2017. Фото автора

Основным фактором, препятствующим размножению лутка в Псковской области, является, по-видимому, нехватка дупел, пригодных для его гнездования, из-за отсутствия вблизи водоёмов больших дуплистых деревьев, а также неизбежная при этом конкуренция за дупла с многочисленным гоголем гоголем и отчасти с большим крохалем. Поэтому для привлечения лутка на гнездование целесообразно размещать по берегам рек и озёр искусственных гнездовий типа гоголятниц, но с уменьшенным летком (7×9 см) и защитой гнездовий от хищников.

Л и т е р а т у р а

- Александров А.А. 2002. Луток *Mergus albellus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 11 (194): 766-767. EDN: IMPEXH
- Архипов В.Ю., Зуева Н.В. 2018. Редкие виды птиц в Рдейском заповеднике и окрестностях в 2015-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1600): 1919-1928. EDN: YUKVTC
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по дог. № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской обл. и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Бардин А.В. 2002. Видовой список птиц Печорского района Псковской области // *Обзор состояния окружающей природной среды Псковской области за 2000 год*. Псков: 71-77.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Бианки В.В., Носков Г.А., Контиокорпи Я. 2016. Луток *Mergus albellus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 233-237.
- Бианки В.Л. 1907. Список птиц С.-Петербургской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 12, 1: 86-113.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 23, 2: 97-128.

- Бирюков В.П., Дорофеев А.М., Наумчик А.В. 1983. Ресурсы охотничье-промысловых водоплавающих птиц в Белорусском Поозерье // *Рациональное природопользование Псковской и смежных областей*. Псков: 24-26.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 14, 2: 359-624.
- Борисов В.В., Истомин А.В., Истомина Н.Б., Судницына Д.Н., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С., Афанасьев В.А., Можжина Т.Э. 2007. Создание комплексного регионального памятника природы на Западном побережье Псковского озера // *Псков. регион. журн.* 4: 38-51.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 2006а. Результаты предварительного исследования орнитофауны северной части восточного побережья Тёплого озера и восточного побережья Чудского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России. Материалы международ. обществ.-науч. конф. Статьи и тезисы*. Псков: 131-135.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 2006б. Результаты исследования орнитофауны западного побережья Псковского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России. Материалы международ. обществ.-науч. конф. Статьи и тезисы*. Псков: 135-139.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 2008. Видовой состав и места скоплений водоплавающих и околоводных птиц на Псковско-Чудском водоёме в летний и осенний периоды 2001-2006 гг. // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. естеств. и физ.-мат. науки* 4: 68-83. EDN: NUESYZ
- Вайткявичус А. 1968. Видимые миграции водоплавающих и других водяных птиц в Литве // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 5: 44-67.
- Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1972. Сезонное распределение водоплавающих птиц на северо-западе РСФСР и вопросы их охраны // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 106-117.
- Виксне Я., Стипниеце А. 1988. Зимовка водоплавающих птиц в Латвии в 1984-1988 гг. // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 37-38.
- Гражулявичюс Г.Б. (1988) 2014. Видовой состав и численность зимующих птиц в северной части Куршского залива // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1034): 2471-2472. EDN: SJJLTX
- Данилович А.П. 2016. Гнездование гоголя *Vesperphala clangula* и лутка *Mergellus albellus* в низовьях Днепра // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1317): 2812-2813. EDN: WDHZXT
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 27, 3: 17-38.
- Домбровский К.Ю. 2017. Зимние встречи лутка *Mergellus albellus* на южной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1421): 1186-1187. EDN: XXYTAF
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (236): 1011-1021. EDN: ICJIGL
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Истомин А.В., Истомина Н.Б., Борисов В.В., Щеплыкина Л.С., Судницына Д.Н., Урядова Л.П. 2006. *Научное обоснование для объявления природного комплекса западного побережья Псковского озера региональным памятником природы*. Псков: 1-52 (рукопись).
- Йыги А.И. (1965а) 2016. Характеристика миграций водоплавающих птиц в восточной Прибалтике // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 802-804. EDN: VMJYKD
- Йыги А. 1965б. Зимовка водоплавающих и других водяных птиц в Эстонии за 1960-1963 гг. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 3: 115-134.
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Дипломная работа. Л.: 1-78 (рукопись).

- Козулин А.В. 1990. Изолированная колония лутка (*Mergus albellus*) в Припятском Полесье // *Охраняемые животные Белоруссии*. Минск, 2: 28-29.
- Коузов С.А. 2008. Весенние миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008 г. // *Изучение миграций птиц и миграционных стоянок*. СПб.: 66-69
- Коузов С.А. 2010. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 8: 42-59
- Коузов С.А. 2013. Отряд Гусеобразные Anseriformes // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 1: 81-153.
- Кошелев Д.В., Зиновьев А.В., Виноградов А.А., Черкасов В.А., Бутузов А.А., Мостовая А.С. 2021. Аннотированный список птиц Тверской области с изменениями и дополнениями по состоянию на январь 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2031): 503-549. EDN: KEKSTR
- Красная книга Новгородской области. 2015. СПб.: 1-480.
- Куресоо А. 1988. Результаты среднезимних учётов водоплавающих птиц в Эстонии в 1981-1988 гг. и долговременные тенденции в их численности // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 111-113.
- Леус С.И. 1961. Общая характеристика миграции водоплавающих птиц на Псковском озере осенью 1956, 1958 и 1959 гг. // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 207-213.
- Леус С.И., Мешков М.М. 1957. Некоторые особенности миграции водоплавающих птиц в юго-западной части Псковского озера (по наблюдениям с 1953 по 1956 гг.) // *3-я Прибалт. орнитол. конф. Тез. докл.* Вильнюс: 41-42.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Меднис А. 1983. Луток *Mergus albellus* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 47.
- Мешков М.М. 1961. Осенний пролёт воробьиных птиц в районе Псковско-Чудского водоёма // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 199-206.
- Мешков М.М. 1963. Осенний пролёт птиц в 1959-1961 гг. на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 2: 43-58.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. (1965) 2016. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского озера // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1257): 804-806. EDN: VMJYKN
- Москалёв В.А. 2018. Гнездование лутка *Mergellus albellus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1571): 905-906. EDN: YNUSWZ
- Никифоров М.Е. 2000. Оценка исторической динамики статуса видов водно-болотных птиц по материалам раскопок в Витебской области // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина*. Витебск: 68-71.
- Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* 4, 1: 25-40.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Павлющик Т.Е. 2002. Сообщение орнитофаунистической комиссии (находки и встречи видов птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией в 2002 г.) // *Subbuteo* 5, 1: 57-62.
- Никифоров М.Е., Шкляров Л.П., Бурко Д.Л. 1979. Сроки и динамика весенней миграции водных и околоводных птиц в окрестностях Минска // *Тез. Всесоюз. конф. молодых учёных «Экология гнездования птиц и методы её изучения»*. Самарканд: 156-157.
- Остапенко Д.Ю. 2018. Зимние встречи шилохвости *Anas acuta* и лутка *Mergellus albellus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1573): 969-972. EDN: YNUTBV
- Островский О.А. 2015. Современное состояние лутка *Mergellus albellus* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1164): 2456-2458. EDN: UCBHKK

- Пожидаев И.С., Герасимёнок Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Справочник*. Л.: 1-640.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 3: 371-402.
- Пукинская Л.Ю. 2021. Заметка о встрече выводков лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* и лутка *Mergellus albellus* в Себежском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2131): 5109-5112. EDN: ZNHIMG
- Пятрайтис А.К. 2003. Зимовка водоплавающих птиц в Литве // *Рус. орнитол. журн.* 12 (208): 19-21. EDN: IJVUFL
- Ренно О.Я. 1977. Зимовка водоплавающих птиц в Эстонии // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 99-100.
- Светлаков А.Н. 2009. К вопросу о сезонных перемещениях водоплавающих и околоводных птиц в районе Полистовского заповедника // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 208-210.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. общ-ва изучения Смоленской губ.* 2: 31-74.
- Станявичюс В. 1983. Весенний прилёт птиц в заповедник Жувинтас // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 204-206.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 1993а. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 1993б. Фауна Изборско-Мальской долины // *Изборск и его окрестности – заповедный край России*. Псков: 64-78.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 35, 1/2: 112-168.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фетисов С.А. 2003. Встречи редких видов птиц в национальном парке «Себежский» в 2003 году // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 82-86.
- Фетисов С.А. 2005. Видовой список позвоночных животных // *Национальный парк «Себежский»* (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1). Псков: 256-274.
- Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* 18 (471): 435-459. EDN: KALXNR
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья*. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие. Себеж: 1-285 (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А. 2014. Орнитофаунистические находки в Псковском Поозерье в 2014 году // *Проблемы устойчивости эколого-хозяйственных и социально-культурных систем трансграничных регионов. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 266-268.
- Фетисов С.А. 2017. Водоплавающие птицы национального парка «Себежский»: Результаты инвентаризации и мониторинга за последние 35 лет // *Вклад заповедной системы в сохранение биоразнообразия и устойчивое развитие. Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 85-летию организации Центрально-Лесного государственного природного биосферного заповедника и 100-летию заповедной системы России*. Тверь: 569-575.

- Фетисов С.А. 2018. *Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»*. Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710 (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Фетисов С.А. 2019. Результаты инвентаризации и мониторинга орнитофауны национального парка «Себежский» (по состоянию на 2019 год) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1776): 2459-2492. EDN: XXPZMB
- Фетисов С.А. 2021. Неворобьиные птицы национального парка «Себежский»: аннотированный список видов (по состоянию на июль 2021 года) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2090): 3147-3189. EDN: EISWRY
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2010. О зимовках водоплавающих и околоводных птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (560): 560-573. EDN: KZSIUX
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2011. Встречи в 2011 году редких и исчезающих видов птиц, включённых в Красную книгу Республики Беларусь, в национальном парке «Себежский» // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 175-177.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000а. Видовой состав и статус птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы обществ.-науч. конф. Доклады и тезисы.* Псков: 146-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000б. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в России, Белоруссии и Латвии // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 93-95.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Фетисов С.А., Яковлева М.С. 2014. О случаях зимовки лутка *Mergellus albellus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (990): 1200-1205. EDN: RZKNIB
- Храбрый В.М. 2016. *Охотничьи животные Ленинградской области*. СПб.: 1-328.
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414. EDN: IAFCLW
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общ-ва краеведения* **3**: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»)*. Псков: 1-22.
- Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.
- Eerden M.R., Kuresoo A., Luigujoe L., Borisov V. 2007. Migratory waterbirds in Ijsselmeer and Peipsi // *In the mirror of a lake. Peipsi and Ijsselmeer for mutual reference*. Rijkswaterstaat: 123-142.
- Kuresoo R. 1994. Smew *Mergus albellus* (Bechst.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 67-68.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-171.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.

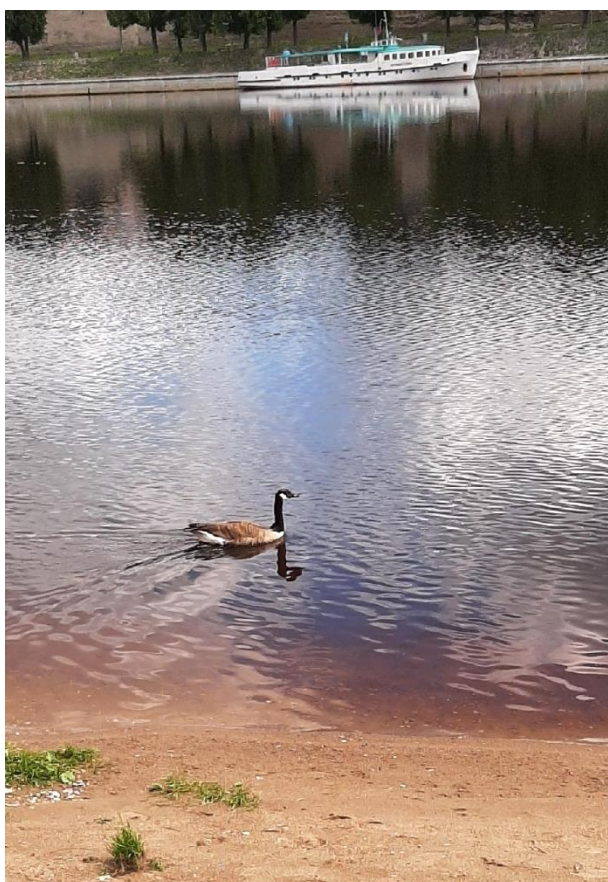
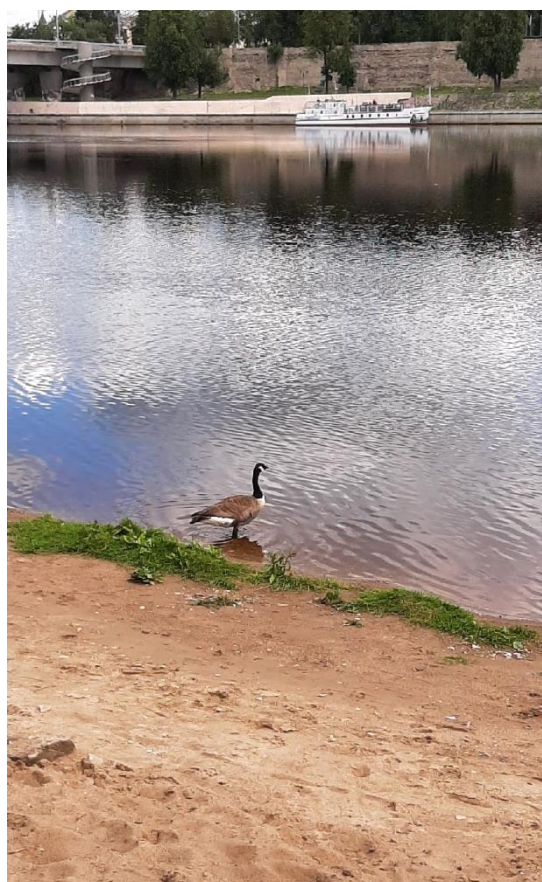
Летняя встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Пскове

В.В.Борисов, О.А.Шемякина, Л.С.Щеблыкина

Владимир Валентинович Борисов, Оксана Александровна Шемякина,
Лариса Сергеевна Щеблыкина, Псковский государственный университет,
Красноармейская набережная, д. 1, Псков, 180000, Россия. E-mail: oksshem@mail.ru

Поступила в редакцию 6 июля 2022

Канадская казарка *Branta canadensis* – новый залётный вид Псковской области, отмечаемый с 2014 года (Бардин, Фетисов, 2019). Первый раз эту птицу наблюдали 15 мая 2014 на озере Сенница на границе Невельского и Усвятского районов и Белоруссии (Фетисов 2014). Вторая встреча с канадской казаркой произошла 12 апреля 2015 на озёрах Рагозино и Чаячье в черте города Печоры (Бардин 2015). 2 апреля 2020 пара этих птиц наблюдалась на озере Крупейское в Пустошке (Занин, Бардин 2020), а 16 сентября 2020 канадскую казарку вместе с тремя лебедями-кликунками *Cygnus cygnus* наблюдали в Бежаницком районе на небольшом озере, расположенном в 3 км западнее деревни Сапрыгино (Бардин, Рябинин, 2020).

Канадская казарка *Branta canadensis* на берегу реки Великой в Пскове. 21 июня 2022. Фото И.Закусило

Весной 2022 года одиночная канадская казарка около двух недель (с 25 апреля по 9 мая) провела на Городищенском озере в Изборске, где она держалась около Словенских ключей вместе с кряквами *Anas platyrhynchos* и лебедями-шипунами *Cygnus olor*, которых здесь регулярно подкармливают посетители музея-заповедника (Куземка, Бардин 2022).

Нами канадская казарка встречена 21 июня 2022 на реке Великой в городе Пскове рядом с корпусом института медицины и экспериментальной биологии Псковского университета. Корпус находится прямо на берегу реки на Красноармейской набережной. Выйдя из здания во время перерыва, мы увидели летящую от Ольгинского моста над водой канадскую казарку, которая села на воду рядом с нами. Одна из студенток сделала несколько фотографий. Птица вела себя довольно осторожно и близко людей не подпускала, сходила с берега на воду и отплывала, после чего вновь выходила на берег. Необычная птица привлекла внимание и отдыхающих на набережной людей. Несмотря на усиленное внимание, казарка провела на этом участке реки не менее 2 ч, отдыхала, чистилась. Это первая летняя встреча канадской казарки в Псковской области, прежде она отмечалась лишь весной и осенью. В настоящее время канадская казарка гнездится на островах Финского залива и Ладожского озера (Агафонова и др. 2016; Бузун 2015; Коузов, Шилин 2016).

Л и т е р а т у р а

- Агафонова Е.В., Михалёва Е.В., Соколовская М.В. 2016. Гнездование канадской *Branta canadensis* и белощёкой *B. leucopsis* казарок на островах Валаамского архипелага Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 801-802. EDN: VMJYJT
- Бардин А.В. 2015. О встрече канадской казарки *Branta canadensis* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1133): 1377-1379. EDN: TPXGQF
- Бардин А.В., Рябинин А.В. 2020. Встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Бежаницком районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1983): 4721-4722. EDN: HRHGMG.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Бузун В.А. 2015. Краткий обзор миграций и гнездования водоплавающих птиц в восточной части Финского залива и на Ладожском озере // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1112): 729-731. EDN: TIMBGN
- Занин С.Л., Бардин А.В. 2020. Встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Пустошке (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1916): 1900-1902. EDN: FABLXV
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801. EDN: VMJYJJ
- Куземка М.И., Бардин А.В. 2022. Канадская казарка *Branta canadensis* на Городищенском озере в Изборске // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2193): 2462-2464. EDN: TXNCQC
- Фетисов С.А. 2014. Первый случай залёта канадской казарки *Branta canadensis* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1003): 1591-1593.

Красношейная поганка *Podiceps auritus* гнездится на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области)

Э.В.Григорьев, А.В.Бардин

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 10 июня 2022

В Псковской области красношейная поганка *Podiceps auritus* – редкий пролётный и нерегулярно гнездящийся перелётный вид, распространённый здесь очень спорадично (Бардин, Фетисов 2019) и внесённый в региональную Красную книгу (Урядова 2014). Подробный обзор сведений об этом виде в области сделан С.А.Фетисовым (2019). Хотя ещё Н.А.Зарудный (1910) отнёс красношейную поганку к редким нерегулярно гнездящимся видам, первое гнездо было найдено только в 1998 году в карьере у деревни Заньково Островского района (Фетисов, Милевский 2006), а успешное размножение впервые удалось наблюдать в 2005 году на рыбоводных прудах в окрестностях деревни Черново в Себежском районе, где красношейные поганки гнездятся до сих пор (Фетисов 2019). В настоящее время летнее пребывание этой поганки известно только для трёх районов: Бежаницкого, Островского и Себежского; для Новоржевского района упоминаний о ней в литературе нет.

По устному сообщению А.Е.Васильева, в 1990-х годах в весенне-летнее время он дважды встречал красношейных поганок на востоке Новоржевского района – на озере Михалкинское, из которого начинается река Сороть. А в 2022 году красношейная поганка найдена на гнездовании на озере Здраное на юго-западе Новоржевского района (рис. 1). Орнитологические наблюдения на этом озере ведутся с 1997 года, однако эта поганка отмечена здесь впервые.

Озеро Здраное, или Здрановское (56°56'41" с.ш., 29°03'31" в.д.) расположено среди сосново-берёзовых лесов в 10 км к юго-западу от деревни Дубровы, у границы с Пушкиногорским районом. Площадь озера 28.9 га, максимальная глубина 4 м, средняя – 1.5 м, степень зарастания 60%, дно илистое. Озеро проточное, сток через реки Вёржу, Оршанку, Сороть в реку Великую. На этом зарастающем озере находится колония чайковых птиц, в основном озёрной *Larus ridibundus* и малой *L. minutus* чаек и чёрной крачки *Chlidonias niger*. В 2009 и 2012 годах гнездилась белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, с 2020 года начала размно-

жаться речная крачка *Sterna hirundo*. В 2000 году впервые на озере отмечена чомга *Podiceps cristatus*, которая с 2016 года здесь неежегодно гнездится (Григорьев 2018, 2021a). Как минимум с 2017 года на озере Здраное размножается пара лебедей-кликун *Cygnus cygnus* (Григорьев 2021b), в 2022 году в их выводке насчитывалось 5 птенцов.

Рис. 1. Озеро Здраное, или Здрановское. Внизу – заросли телореза, среди которых гнездились красношейные поганки. 1 июня 2022. Фото Э.В.Григорьева

Рис. 2. Пара красношейных поганок *Podiceps auritus* на озере Збраное. Новоржевский район, Псковская область. 22 мая 2022. Фото Э.В.Григорьева

22 мая 2022 на озере наблюдалась пара красношейных поганок, демонстрирующих элементы токового поведения (рис. 2). 1 июня найдено их гнездо с полной кладкой из 3 яиц на стадии насиживания (рис. 3, 4). Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 30, высота гнезда над водой 5, диаметр лотка 10, глубина лотка 3 (рис. 3). Размеры яиц, мм: 30.0×43.6, 29.8×41.6, 26.4×43.9. Масса яиц 19.8, 20.4 и 19.5 г. Судя по насиженности яиц, кладка начата 26-27 мая. В 25-30 м от гнезда красношейных поганок располагалось гнездо лысухи *Fulica atra* с неполной кладкой из 2 ненасиженных яиц и несколько гнёзд озёрных чаек — с кладками и уже пустые, в которых птенцы уже вылупились и сошли на воду.

Рис. 3. Гнездо красношейной поганки *Podiceps auritus*. Озеро Зданое.
Новоржевский район, Псковская область. 1 июня 2022. Фото Э.В.Григорьева

Рис. 4. Полная кладка красношейной поганки *Podiceps auritus*. Озеро Здраное. Новоржевский район, Псковская область. 1 июня 2022. Фото Э.В.Григорьева

1 июня 2022 у озёрных чаек шло массовое вылупление птенцов, в 2 гнёздах лысухи – неполные кладки по 2 яйца, в гнезде чомги – 5 ненасиженных яиц. Чёрных крачек 3 пары, в их гнёздах 3, 3 и 2 ненасиженных яйца. Малая чайка в 2022 году на озере Здраное отсутствует.

Литература

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Григорьев Э.В. 2018. Гнездование белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* на озере Здраное в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1571): 897-899. EDN: YNUSVG
- Григорьев Э.В. 2021а. Колония чайковых птиц на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2105): 3983-3991. EDN: GJGNWV
- Григорьев Э.В. 2021б. Размножение лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области) в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2076): 2596-2599. EDN: WEKMQX
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 903-913. EDN: IUENYB
- Урядова Л.П. 2014. Красношейная поганка – *Podiceps auritus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 397.
- Фетисов С.А. 2019. Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: красношейная поганка *Podiceps auritus* // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1795): 3181-3198. EDN: MQYDYG
- Фетисов С.А., Милевский И.Г. 2006. Красношейная поганка *Podiceps auritus* – новый гнездящийся вид Псковского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* **15** (324): 669-671. EDN: IANTLX

Летние находки чернобрюхого рябка *Pterocles orientalis* на подгорном шлейфе хребта Сайкан в Саур-Тарбагатайской горной системе

Н.Н.Березовиков, С.В.Стариков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 8 июля 2022

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*, населяющий Зайсанскую котловину, изредка встречается по каменистым шлейфам окружающих её гор Саур-Тарбагатай и Алтая. Известны его находки вдоль северного подножия хребта Манрак (Березовиков и др. 2004; Березовиков 2004; Щербаков, Березовиков 2004; Березовиков, Левин 2012) и в Чиликтинской долине, лежащей между Тарбагатаем и Сауром (Долгушин 1962, 2021; Березовиков, Самусев 2003). Однако из-за отсутствия информации вопрос об обитании этого рябка вдоль северного подножия Сайкана – передовой гряды Саура – долгое время был неясным, хотя известно, что между долиной Чёрного Иртыша и Сайканом он встречается в закреплённых песках Айгыркум вдоль границы с Китаем (Долгушин 1962; Березовиков и др. 2003).

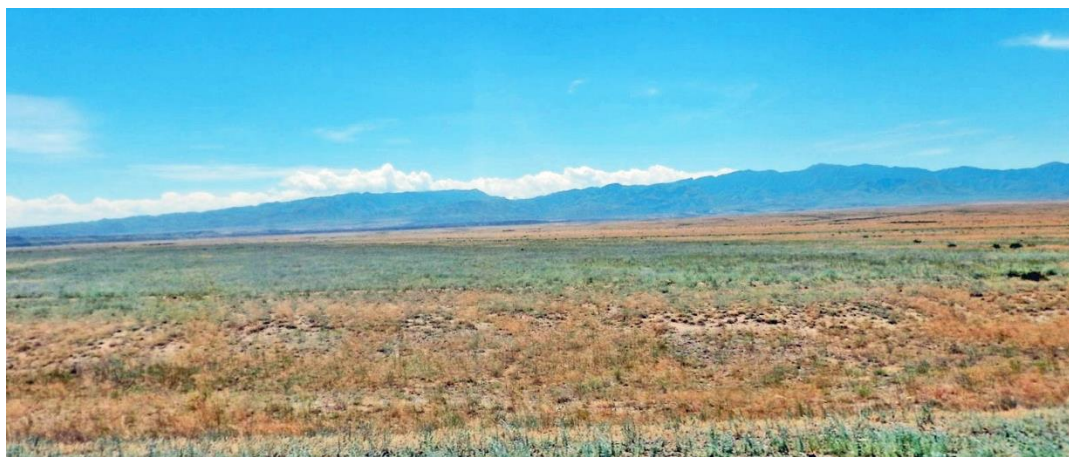

Рис. 1. Полынная пустынная равнина на подгорном шлейфе хребта Сайкан.
17 июня 2016. Фото Н.Н.Березовикова

Широкая полоса подгорного пустынного шлейфа вдоль Сайкана тянется от села Улькен Каратал до пограничного пункта Майкапчагай в диапазоне высот от 500 до 1000 м над уровнем моря. Она представляет собой наклонную глинистую равнину шириной 10-15 км, усеянную мелким щебнем, галькой и поросшую полынью. Ближе к горам её замещают

небольшие глинистые холмы с чиевыми долинами и мозаичными зарослями караганы. В своей нижней части шлейф переходит в песчаную пустыню с высокими барханами (Березовиков, Левин 2021) (рис. 1, 2).

Рис. 2. Холмистая степь у северного подножия Сайкана. 20 июня 2016. Фото Н.Н.Березовикова

Впервые два одиночных чернобрюхих рябка были встречены 23 и 25 июля 2021 вдоль дороги, идущей по подгорной равнине вдоль каньона речки Аксиыр от Майкапчагай к ущелью Сарыбулак на северном склоне Сайкана (Ковшарь и др. 2001). Спустя несколько дней, 29 июля 2001, ещё одного рябка, прилетевшего на водопой, наблюдали у моста через речку Аксиыр, которую пересекает трасса Зайсан–Майкапчагай (47°32' 17" с.ш., 85°30'27" в.д.) (Березовиков, Рубинич 2013).

Ещё одна встреча произошла 20 июня 2016 у северного подножия Сайкана среди небольших глинистых холмов в 3 км ниже входа в ущелье Сарыбулак (47°24'42" с.ш., 85°30'27" в.д.). Пара рябков держалась на грейдерной дороге у лужи, образовавшейся после недавнего дождя.

На основании приведённых летних встреч есть все основания предполагать, что чернобрюхий рябок гнездится по подгорному пустынному шлейфу Сайкана и здесь может существовать небольшой очаг его гнездования между каньоном речки Аксиыр и рекой Улькун-Уласты, текущей вдоль государственной границы Казахстана и Китая.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2004. Гнездящиеся птицы ключевых орнитологических территорий Зайсанской котловины // *Selevinia*: 112-133.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2012. Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **21** (782): 1865-1882. PAYRUX
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2021. Орнитологический очерк Сайкана и Кишкенетау (хребет Саур) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2093): 3435-3448. EDN: AXJYRF
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2013. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника // *Рус. орнитол. журн.* **22** (839): 135-150. EDN: PKRSSL

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. V. Pterocletiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* 12 (219): 395-406. EDN: IUKCMH
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В., Левин А.С. 2004. Гнездовая фауна птиц Тарбагатайского заказника (хребет Манрак) // *Selevinia*: 97-106.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Рябки – Pterocletes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 370-388.
- Долгушин И.А. 2021. Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2091): 3207-3223. EDN: МААСОТ
- Ковшарь А.Ф., Розер Й., Ланге М. 2001. Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции «Тарбагатай – 2001» // *Selevinia*: 88-104.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2004. Птицы хребта Манрак // *Рус. орнитол. журн.* 13 (261): 435-461. EDN: IBZPTV

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2203: 2815-2917

Результаты отлова и кольцевания воробьиных птиц в Новгородской области в 2018-2021 годах

А.А.Александров, Т.В.Денисенкова, О.А.Симонян,
В.А.Павлова, Т.М.Побегайлов

Андрей Александрович Александров, Тамара Васильевна Денисенкова. Новгородский государственный университет, ул. Советской Армии, д. 7, Великий Новгород, 173020, Россия. E-mail: 1176andr@gmail.com; tamara976@mail.ru

Ольга Александровна Симонян, Валерия Андреевна Павлова. МАОУ «СШ №4», ул. Школьная, д. 1, Малая Вишера, Новгородская область, 174260, Россия

Тимофей Михайлович Побегайлов. МАОУ «СОШ № 26 с углублённым изучением химии и биологии», ул. Кочетова, д. 35, корп. 4, Великий Новгород, 173025, Россия

Поступила в редакцию 7 мая 2022

В Новгородской области кольцевание воробьиных птиц велось до середины 1970-х годов (Александров 2018). В 2018 году мы решили возобновить кольцевание Passeriformes в нашем регионе. За 4 года (2018-2021) окольцовано 273 птицы 16 видов (см. таблицу).

Отлов птиц производился одной или двумя паутинными сетями во время осенней миграции. Для подманивания птиц использовали демонстрацию аудиозаписей голосов интересующих нас видов.

Основным местом кольцевания в Новгородской области были окрестности деревни Суюська Маловишерского района (58°48' с.ш., 32°20' в.д.). В 2018 и 2019 годах мы также проводили кольцевание птиц в Новгородском (58°32' с.ш., 31°11' в.д.) и Окуловском (58°15' с.ш., 33°15' в.д.) районах Новгородской области, а также в Великом Новгороде (58°32' с.ш., 31°12' в.д.). Во всех случаях паутинные сети расставлялись на зарастающих полях на границе с лесом.

Количество птиц, окольцованных в Новгородской области
в 2018-2021 годах

№	Вид	Год				Всего
		2018	2019	2020	2021	
1	Певчий дрозд <i>Turdus philomelos</i>	6	4	5	–	15
2	Белобровик <i>Turdus iliacus</i>	1	1	3	–	5
3	Чёрный дрозд <i>Turdus merula</i>	–	20	23	–	43
4	Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	–	1	–	–	1
5	Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	23	34	12	9	78
6	Большая синица <i>Parus major</i>	17	5	11	29	62
7	Лазоревка <i>Cyanistes caeruleus</i>	1	6	6	4	17
8	Пухляк <i>Poecile montanus</i>	–	–	6	1	7
9	Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	–	4	5	1	10
10	Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	–	5	1	–	6
11	Юрок <i>Fringilla montifringilla</i>	1	–	–	–	1
12	Теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	8	–	11	4	23
13	Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	1	–	–	–	1
14	Пищуха <i>Certhia familiaris</i>	–	1	–	–	1
15	Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	–	–	–	2	2
16	Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	–	–	1	–	1
	Всего	58	81	84	50	273

Самыми многочисленными в отловах оказались зарянка *Erithacus rubecula* (28.57% от числа отловленных птиц), большая синица *Parus major* (22.71%) и чёрный дрозд *Turdus merula* (15.75%). За четыре года получены следующие сведения об окольцованных птицах.

Большая синица (самец), окольцованная 4 октября 2018 кольцом Moskwa XG 54243 в Новгородском районе (58°32' с.ш., 31°11' в.д.), поймана спустя 36 дней (9 ноября 2018) на Куршской косе на орнитологической станции «Фрингилла» в Зеленоградском районе Калининградской области (55°01' с.ш., 20°44' в.д.). Расстояние от места кольцевания до места повторного отлова по прямой – 744 км, азимут 241°. Спустя три дня (12 ноября 2018.) она была поймана там повторно.

Другая большая синица (самка), окольцованная 18 сентября 2019 кольцом Moskwa XG 54300 около Великого Новгорода (58°32' с.ш., 31°12' в.д.), 2 августа 2020 была найдена мёртвой в 1 км южнее места кольцевания (58°31' с.ш., 31°12' в.д.).

21 сентября 2020 в окрестностях деревни Сюйська Маловишерского района (58°48' с.ш., 32°20' в.д.) мы поймали лазоревку *Cyanistes caeruleus* с литовским кольцом Lithuania Kaunas Museum Zool. ZH 83059. Она окольцована 10 октября 2019 на орнитологической станции «Ventes Ragas» (55°21' с.ш., 21°12' в.д.) как самка первого года рождения. Расстояние от места кольцевания до места отлова – 764 км, азимут 62°.

Таким образом, кольцевание воробьиных птиц в Новгородской области даёт интересные результаты. Мы планируем продолжать эту работу.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2203: 2917-2922

Дополнения к списку птиц Кургальджинского заповедника

Н.Н.Андрусенко

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Наши исследования на территории Кургальджинского заповедника проводились в 1974-1994 годах. Кроме того, проанализированы отдельные сведения сотрудников заповедника и облохотинспекции за последние годы, а также практически все опубликованные материалы. Дополнительно просмотрены коллекционные сборы и музейные экспонаты заповедника.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. Ближайшее место его гнездования – низовья Иргиза и Тургая, в частности озеро Челкар-Тениз. В Тенгиз-Кургальджинской впадине ранее не отмечался (Кривицкий и др. 1985) Одиночного пеликана мы видели 29 мая 1990 на Исейской косе у северо-восточного побережья озера Кургальджин

Малый лебедь *Sygnus bewickii*. Ближайшее место встречи этого вида – правобережье реки Иртыш у Павлодара (Долгушин 1960) В Кургальджинском заповеднике нами наблюдался трижды: 6 октября 1986 пара взрослых птиц весь день держалась на плёсе Большой Каракуль, 9 октября 1987 пять взрослых особей отдыхали на плёсе Султан-Кельды у бывшего аула Алким и 27 сентября 1991 стая из 99 взрослых малых лебедей пролетела на юго-запад над протоком Нуры близ его выхода из плёса Табан-Каза. Птицы пролетели всего в 20 м от автора, что позволило хорошо рассмотреть их в бинокль.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. До начала 1990-х годов в Казахстане не встречалась. Нами отмечена 19 октября 1991 в дельте реки Нуры. Взрослая птица, судя по размерам, самец, держалась на окраине крупной смешанной стаи белолобых гусей *Anser albifrons* и краснозобых казарок *Branta ruficollis*, отдыхавших на мелководье у юго-восточного берега острова Невезения, примерно в 800 м от нашего стационара.

* Андрусенко Н.Н. 2002. Дополнения к списку птиц Кургальджинского заповедника // *Selevinia*: 122-126.

Примечательно, что в последние годы белощёкая казарка дважды наблюдалась в Кустанайской области – 22 птицы отмечены 27 августа 1998 близ границы с Челябинской областью на озере Сурколь между сёлами Денисовка и Джетыгора Г.А.Червяковым и одиночная птица – 4 мая 1999 в северо-восточной части Кустанайской области С.Н.Ероховым и Н.Н.Березовиковым (2000). Вне всякого сомнения, в последние годы белощёкая казарка стала вовлекаться в стаи белолобых гусей и пискулек *Anser erythropus*, мигрирующих с Таймыра через Западную Сибирь и северные области Казахстана к местам зимовок в Европе.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Известны залёты в Северо-Казахстанскую и Кустанайскую области (Дробовцев, Вилков 1997. Ерохов 1999). Достаточно регулярный пролёт чёрной казарки проходит через Павлодарскую область (Гаврилов 1999). В Тенгиз-Кургальджинской впадине не наблюдалась (Кривицкий и др. 1985). Нами чёрная казарка отмечена в стае белолобых гусей 21 октября 1993 во время перелёта с озера Кургальджин на вечернюю кормёжку на поля в районе озера Шолак. Кроме того, осенью 1999 года одиночку видели на озере Шолак и одну вместе с 3 гуменниками *Anser fabalis* – на озере Кубуколь в 26 км от озера Тенгиз (Гуртовая и др. 1999)

Европейской осоед *Pernis apivorus*. Раньше отмечался только под Акмолой (Корелов 1962). В настоящее время обычный, но нерегулярно пролётный вид заповедника. Осоеда наблюдали: 2 августа и 20 сентября 1986, 31 августа 1988 и 8 августа 1991 на северном и северо-восточном берегах озера Тенгиз (одиночки), 2-16 сентября 1987 – близ посёлка Нефтеразведка (два), 27 сентября 1991 – в дельте Нуры (одиночка), 5 августа 1988, 8-12 августа 1990, 29 мая и 3 августа 1991 и 4 июля 1993 – на телеграфных столбах между Каражаром и озером Шолак (одиночки), в лесополосе в 3 км северо-западнее посёлка Жантеке – 7 июля 1993 (семья из 5 птиц). Наконец, 1 октября 1987 в Каражаре добыта молодая самка (масса 870 г, крыло 388, плюсна 55, хвост 247, клюв 29, клюв от переднего края ноздря 19.2 мм). Птица была очень жирной, в желудке найдено более 100 фрагментов личинок азиатского пруса. Чучело хранится в Музее природы заповедника.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Очень редкая нерегулярно пролётная птица Тениз-Кургальджинской впадины. Группу из трёх особей, по-видимому семью, отдыхавших на телефонных столбах, мы отметили 28 августа 1981 на северном берегу плёса Исей. В мае 1987 года здесь же и у посёлка Кургальджино двух одиночных орлов-карликов наблюдали охотоведы Н.П.Чесноков и А.Т.Пивоваров.

Могильник *Aquila heliaca*. Немногочисленная и нерегулярно пролётная птица заповедника. Нами наблюдался 25 сентября 1977 на юго-западном побережье Тенгиза (4 птицы кормились на трупе сайгака). 30 августа 1986 на восточном берегу северо-восточного залива Тенгиза

(взрослая птица), 31 августа 1988 в 5 км восточнее совхоза имени Абая (одиночка). 31 марта 1990 две пары могильников пролетели в полдень на северо-восток через плёс Жаманколь, в это же время три птицы кружили над тростниками между плёсами Жабай и Табан-Каза, временами присаживаясь у вскрывшегося протока за снулой рыбой. 13 сентября 1990 одиночный орёл отдыхал на столбе у озера Шолак; 9 апреля 1992 один сидел на берегу у Султан-Кельды близ Нефтеразведки и 1 апреля 1993 один могильник пролетел над Кургальджино в северо-восточном направлении. В Музее природы имеются два чучела могильника в промежуточных нарядах, этикетированные как степные орлы, но место и дата добычи не указаны.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. Залётная птица заповедника. Взрослая самка с хорошо развитыми гонадами добыта 18 мая 1986 на выгоне у Каражара. На следующий день здесь же наблюдали ещё 4 луговых тиркушек, которые кормились в воздухе комарами-звонцами.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Случайно залётный вид Центрального Казахстана. 23 августа 1977 в паутинную сеть на юго-западном берегу Тенгиза поймали взрослую самку. Изредка красношейка отмечался в Кустанайской области на Маркаколе и Алаколе, а также на юго-востоке Казахстана (Гаврилов 1999).

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. С середины 1970-х годов интенсивно расселяется в Казахстане с запада и в 1986 году появилась в посёлке Иргиз (Гаврилов 1999). Летом 1993 года достигла юго-западных районов Акмолинской области. Первую пару отметили в Кургальджино 12 июля 1993. За лето она сделала две кладки, устраивая гнёзда на очень высоких тополях на высоте 10-12 м. Птенцы из них успешно вылетели и все птицы остались на зимовку. В 1994 году здесь гнездились не менее 5 пар. из них две – близ усадьбы заповедника. У одной гнездо обнаружено 21 июня. Помешалось оно внутри хозяйственной постройки на комля врытого столба и было построено из сухих стеблей полыни и кермека с выстилкой из сухих стеблей пырея. Самка насиживала два белых яйца. 5 июля в гнезде находились птенцы в пеньках, а 11 июля – слётки, которые могли перелетать на небольшое расстояние. 16 июля у этой пары наблюдали спаривание, а 24 июля самка насиживала вторую кладку. В совхозе имени Абая Краснознаменского района 17 мая 1994 мы увидели пару кольчатых горлиц во дворе одного из жителей, который сообщил, что они появились здесь в прошлом году.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Ближайшее место гнездования – курорт Боровое в Кокчетавской области (Гаврин 1970). В заповеднике ранее не наблюдался (Кривицкий и др. 1985). Взрослая самка нами отмечена 5 декабря 1986 в посёлке Кургальджино.

Длиннохвостый сорокопут *Lanius schach*. Наиболее северным пунктом находки этого вида в Казахстане была станция Джулек на реке

Сырдарье (Корелов 1970). Взрослая самка добыта нами 31 мая 1987 в Каражаре. В последующем он найден в Наурзуме (Брагин 2000). Видимо, происходит расселение этого вида в северном направлении.

Майна *Acridotheres tristis*. В последние годы быстро расширяет свой ареал в северном и восточном направлениях (Ковшарь 1984: Сема, Гисцов 1984; Сагитов и др. 1990). В заповеднике впервые появилась в 1987 году – 29 и 30 мая пара майн держалась в Каражаре. Птицы обследовали чердаки домов, видимо, искали место для постройки гнезда. Когда одну из них добыли, вторая покинула посёлок. Ещё одну пару майн встретили здесь же 6 июня 1990, но они через несколько часов улетели из посёлка.

Ворон *Corvus corax*. Для заповедника известна единственная встреча – одиночку мы наблюдали 27 ноября 1990 на северном берегу северовосточного залива озера Тенгиз, хотя в сосновых борах Алексеевского и Шортандинского районов этот вид достаточно обычен.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Ближайшее место гнездования – Кокчетавское поднятие (Корелов 1972). В Центральном Казахстане отмечена лишь однажды – самца добыли 3 сентября 1971 у озера Кипшак (Хроков и др. 1977). Нами наблюдалась неоднократно: 24 мая 1978 одну обнаружили на юго-западном берегу Тенгиза в районе мыса Кондарал. 2 июля 1978 одиночку и двух встретили около зимовки Шурок на северном берегу озера Кирей (наблюдения совместно с Е.Н.Пановым). 7 августа 1986 и 16 августа 1988 одиночки отмечены на северном берегу Тенгиза, а 29 мая 1991 двух пересмешек видели в зарослях селитрянки на берегу плёса Жаманколь.

Трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Чрезвычайно редка в Казахстане. Одиночного поющего самца наблюдали несколько дней в середине июля 1982 года в Акмоле (Ковшарь 1972). Нами встречалась в заповеднике: 8-14 октября 1983, 22 августа 1989 и 30 июля – 1 августа 1991 в Каражаре (одиночки) и 5-6 августа 1985 на северном берегу Тенгиза (добыт самец).

Зарничка *Phylloscopus inornatus*. В Центральном Казахстане ранее не встречалась (Ковшарь 1972). Нами отмечена 19 мая 1984 на острове Сайгачий озера Тенгиз (добыт самец) и 14 сентября 1990 в Каражаре.

Индийская пеночка *Phylloscopus griseolus*. Первые находки этой пеночки в Центральном Казахстане сделаны Е.С.Птушенко близ Каркаралинска и Л.В.Афанасьевым на Кызылрае (Долгушин 1947). В 1952 и 1953 годах этот вид был многочислен на гнездовье в горах Бюртас и горной группе Аюлы, между Карагандой и Каркаралинском (Долгушин Слудский 1960). Западнее её не встречали даже на пролёте (Ковшарь 1972). Нами 7 августа 1994 добыт взрослый самец в ивняке на Нуре близ её впадения в озеро Кургальджин (район Красной Мечети), в 3 км от границы заповедника.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Для Северного и Центрального Казахстана чрезвычайно редок. В заповеднике не встречался (Кривицкий и др. 1985). Нами совместно с таксидермистом Ю.А.Кальченко 12 октября 1984 два королька наблюдались в Каражаре.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. Одиночный дрозд был встречен вечером 29 апреля 1985 на северном берегу озера Кургальджин. Он держался в мощных прибрежных зарослях селитрянки, подпускал вплотную, но вылетал неожиданно и через 5-10 м вновь «нырял» в кусты. Добыть его не удалось.

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*. За 21 год наших работ встречен лишь утром 12 апреля 1986. Одиночка сидел на проводе ЛЭП на окраине Каражара, на выстрел не подпустил, но благодаря солнечной погоде хорошо рассмотрен в бинокль.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. В отдельные годы обычен или даже многочислен на пролёте. О его находках в Кургальджино имеются сведения в «Птицах Казахстана» (Гаврилов 1970) и в «Летописи природы» заповедника, однако в сводке «Птицы Кургальджинского заповедника» (Кривицкий и др. 1985) он не упоминается.

Московка *Periparus ater*. Ближайшее место её находки – район Караганды, где она наблюдалась зимой (Кузьмина 1972). Нами в заповеднике встречена 23 сентября (одиночка) и 13-14 октября 1985 (две особи, добыты) в Каражаре и на побережье плёса Султан-Кельды. 15 марта и 10 декабря 1992 – в посёлке Кургальжино. Много москвовок мы наблюдали в ноябре 1990 в Алексеевском районе близ села Малоалександровка и в марте 1993 года в Шортандинском районе в посёлке Пригородный.

Обыкновенная лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Восточная граница гнездования проходит по долине Урала, не известны для этого вида и широкие кочёвки (Кузьмина 1972). Однако в последующем её встречали на озере Жалаулы в низовьях Тургая (Ауэзов и др. 1978), а в 1979 году – на юго-западном побережье Тенгиза. Стайку из 15 лазоревек ежедневно наблюдали на сопке близ зимовки Шурук среди большого скопления чёрных и малых жаворонков с 19 августа по 7 сентября. Три птицы были окольцованы (ХА 624599, 624660, 624 663).

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea*. Ближайшее место гнездования – Западный и Южный Алтай, на кочёвках и зимой встречается преимущественно в восточных районах Казахстана (Гаврилов 1999). В середине января 1982 года Б.В.Щербаков видел несколько серых снегирей в Акмоле (Кривицкий и др. 1985). Стайку из 5 серых снегирей мы наблюдали 30 ноября 1993 на реке Нуре около аула Берлик в 4 км северо-западное Кургальджино, и одиночку – 12-13 мая в Каражаре.

Скальная овсянка *Emberiza buchanani*. Несмотря на то, что эта овсянка довольно обычна на гнездовье в сопках между Тенгизом и рекой Терсаккан (Кузьмина 1974), в заповеднике она раньше не наблюдалась

(Кривицкий и др. 1985). Двух самцов мы впервые встретили 6 апреля 1985 в районе Каражара, а 15 сентября 1987 добыли молодую самку на берегу Тенгиза. Наконец, 10 августа 1991 в Каражаре поймали и окольцевали (ХВ 588604) взрослого самца с интенсивной линькой на голове.

Л и т е р а т у р а

- Ауэзов Э.М., Хроков В.В., Березовский В.Г. 1978. Новые сведения об орнитофауне низовьев р. Тургай // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 151-153.
- Брагин Е.А. 2000. Новые виды сорокопутов в фауне Наурзума // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 5: 48. EDN: OKGRRZ
- Гаврилов Э.И. 1970. Род дрозд // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 458-496.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд дятлы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 89-129.
- Гуртовая Е.Н., Толванен П., Ескелин Т., Ойен И., Брагина Т., Аарвак Т., Айхорн Г., Аркиомаа А., Тимонен С. 1999. Предварительные результаты экспедиции по изучению пискульки и других видов водоплавающих птиц в Казахстане в октябре 1999 г. // *Казарка* 5: 145-154.
- Долгушин И.А. 1947. Материалы по фауне птиц Северного Прибалхашья и Казахского нагорья // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. 6: 69-99.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Долгушин И.А., Слудский А.А. (1960) 2003. Из результатов орнитологических исследований в Центральном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 12 (232): 885-891. EDN: IUENWD
- Дробовцев В.И., Вилков В.С. 1997. Орнитофауна гусеобразных Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 57-61. EDN: OKKNPH
- Ерохов С.Н. 1999. Предварительные результаты мониторинга численности гусей в период осенней миграции через Кустанайскую область (Северный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 64-65.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2000. Первая встреча белощёкой казарки в Казахстане // *Казарка* 6: 367-369. EDN: YAIWTR
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род пеночка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 14-58.
- Ковшарь А.Ф. 1984. Майна у северных пределов Средней Азии // *8-я Всесоюз. зоогеогр. конф.: тез. докл.* М.: 72-74.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство сорокопутовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 364-399.
- Корелов М.Н. 1972. Род бормотушка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 58-75.
- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. *Птицы Кургальджинского заповедника*. Алма-Ата: 1-195.
- Кузьмина М.А. 1972. Семейство синицевые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 264-311.
- Кузьмина М.А. 1972. Семейство овсянковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 121-200.
- Сагитов А.К., Белялова Л.Э., Фундукчиев С.Э. 1990. Расселение майны (*Acridotheres tristis tristis*) в Средней Азии и Казахстане // *Современная орнитология*. М.: 86-97.
- Сема А.М., Гисцов А.П. 1984. Расселение майны в Казахстане // *Орнитология* 19: 211-212.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Хроков В.В., Моисеев А.П., Москалёв А.Г. (1977) 2013. О новых и редких птицах Кургальджинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 22 (912): 2309-2313. EDN: QZNBGD

Роль межвидовых взаимоотношений в развитии колониальности у птиц

Л.О.Белопольский

*Второе издание. Первая публикация в 1954**

Значительное число работ по экологии некоторых колониальных, в частности морских птиц, населяющих птичьи «базары», вместе с многолетними эколого-орнитологическими исследованиями автора позволяют расширить наши представления в вопросе развития колониальности у птиц, освещая их с современных позиций мичуринской биологии. При этом наибольшего интереса заслуживает выяснение роли межвидовых взаимоотношений и взаимосвязей.

На возникновение межвидовых взаимоотношений обращали внимание некоторые исследователи. Например, Кафтановский (1938) доказал, что увеличение плотности населения чистиковых птиц влечёт за собой уменьшение гибели их яиц и птенцов от хищников и что, наоборот, в разреженных «диффузных» колониях смертность приплода резко возрастает. Правильность сделанных выводов была подтверждена наблюдениями Модестова (1939) в колониях чаек и нашими данными в колониях крачек и гаг. Например, в плотной гагачьей колонии на острове Крестоватик (губа Грибова, Новая Земля) в 1947 году мы отметили наибольшее среднее число яиц в каждом гнезде и наименьший процент полностью разорённых гнёзд (7.4%). В разреженных же колониях гаг на других островах той же губы Грибовой (в 1947 году) число яиц в гнезде уменьшилось в среднем на 0.5 яйца, а процент полностью разорённых гнёзд резко увеличился (до 27.7%).

Наши наблюдения на птичьих базарах выявили новые интересные детали взаимоотношений между хищниками и главными компонентами базаров. Оказалось, что эти взаимоотношения зависят ещё от изменения численности поголовья птиц. Так, на базарах, резко увеличивших свою численность, все центральные участки, благодаря возросшей их плотности, оказались почти недоступными для хищников. Зато последние резко усилили свои нападения на периферийные, более разреженные участки, подвергая их почти полному истреблению. Поэтому создание плотно населённых колоний у того или иного колониального вида превращается в биологически оправданную необходимость, как наиболее эффективную защитную меру против нападения хищников.

* Белопольский Л.О. 1954. Роль межвидовых взаимоотношений в развитии колониальности у птиц // 3-я экол. конф.: Тез. докл. Киев, 4: 38-41.

Между видами, составляющими смешанную колонию, всё время происходит борьба, ничуть не меньшая, чем между хищником и его жертвой, хотя характер и её формы здесь совершенно иные. Так, между кайрами и моевками, между кайрами и гагарками и т.д. борьба из-за мест гнездования никогда не прекращается. При этом, если птичий базар находится в состоянии депрессии или стабильности, то борьба и её результаты могут быть совершенно иными, чем те, когда на охраняемом базаре увеличивается численность птиц.

На базаре, находящемся в состоянии упадка, уменьшение численности кайр, вызванное чрезмерной эксплуатацией базара со стороны человека, влечёт за собой освобождение гнездовых участков, которые заселяются моевкой, испытывающей меньшую эксплуатацию. При этом моевка получает возможность резко расширить площадь своего гнездования за счёт участков, занятых прежде кайрами.

Несколько другую картину представляет базар, находящийся в стабильном состоянии. В самом распределении видов по гнездовым участкам на таком базаре намечается уже некоторая напряжённость, так как каждый вид занимает только характерные для него участки, не встречаясь на смежных участках, занятых другими видами. Такой строгой распределённости на базарах, находящихся в состоянии упадка, не наблюдается, так как на них всегда достаточно свободных мест.

На базарах, численность населения которых всё время увеличивается, происходит жестокая борьба между видами за обладание гнездовой территорией. Эта борьба оканчивается обычно «победой» одного какого-либо вида и вытеснением других «побеждённых» видов. При этом основной вид-«победитель» захватывает не только все характерные для него места гнездования, но, по возможности, все гнездовые участки. В результате из прежнего смешанного базара постепенно образовывается одновидовая колония, плотно населённая одним видом и хорошо защищённая от хищников. Другие, «побеждённые» виды, оттеснённые к периферийным участкам, с одной стороны, будут вытесняться и с этих участков тем же видом-«победителем» и, с другой – усиленно разоряться хищниками, что в конечном счёте приведёт к их полному вытеснению и к образованию настоящей одновидовой колонии, населённой одним видом-«победителем». Это подтвердилось наблюдениями, проводимыми на разрастающихся базарах заповедника «Семь островов» в 1940-1941 и в 1950-1951 годах как на острове Харлов, так и, в особенности, на острове Кувшин.

Не затрагивая полностью вопросов взаимоотношений внутри того или иного вида, следует отметить, что внутривидовые взаимоотношения у колониальных птиц содействуют, с одной стороны, образованию плотно населённых колоний и, с другой стороны, приводят к расселению самого вида. Следовательно, эти взаимоотношения создают наиболее бла-

гоприятные условия для жизни и развития данного вида, расширения его ареала, одновременно помогая ему в борьбе с другими видами.

Формы и проявление взаимоотношений между разными видами могут принимать самый разнообразный характер. Например, во взаимоотношениях колониальных видов с хищниками можно различать формы активной и пассивной борьбы. Первая из них весьма проста и сводится к активной защите или к обороне жертвы от хищника. Вторая – носит отнюдь не активный, а скорее пассивный или бессознательный характер. Сюда относится образование плотно населённых колоний, где сама масса сидящих птиц, не обороняясь активно, становится неприступной для хищника. То же относится к борьбе и к конкуренции между разными видами за места гнездования. Вытеснение одного вида другим в отдельных случаях принимает активный характер и сводится к открытому активному столкновению между видами. В других случаях это вытеснение, не принимая активной формы, сводится к созданию новых условий гнездования, при которых «наступающий» вид может свободно существовать, тогда как другой вынужден оставить своё прежнее место гнездования и переселиться на новое место или в другой район.

Взаимоотношения разных видов не всегда постоянны и могут изменяться в зависимости от ряда обстоятельств. Например, если в начале увеличения численности поголовья базаров в заповеднике «Семь островов» между двумя видами кайр наблюдалась взаимопомощь, обеспечивающая обоим видам успех в борьбе с другими видами (гагарками, мовками и др.) за места гнездования, то в конце между ними возникла борьба, из которой «победителем» вышла длинноклювая кайра.

Следовательно, взаимоотношения и взаимосвязь между особями разных колониальных видов птиц могут принимать самые разнообразные формы активной или пассивной борьбы, конкуренции или взаимопомощи. Или, говоря словами Ф.Энгельса, «...взаимодействие живых существ включает сознательное и бессознательное сотрудничество, а также сознательную и бессознательную борьбу»*.

В целом роль межвидовых взаимоотношений в развитии колониальности у птиц – действительно огромна.

Колониальное гнездование мы склонны рассматривать как своеобразную форму взаимоотношений и взаимосвязей особей разных видов, ведущих между собой непрерывную борьбу, конкуренцию и не избегающих взаимопомощи.

Л и т е р а т у р а

Кафтановский Ю.М. 1938. Колониальное гнездование кайр и факторы, вызывающие гибель яиц и птенцов // *Зоол. журн.* 17, 4: 695-705.

* Энгельс Ф. 1950. *Диалектика природы*. М., с. 249.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2203: 2926-2927

Материалы по гнездованию ушастой совы *Asio otus* в Таласском Алатау

Е.М.Белоусов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Л.М.Шульпин (рукопись) на основании двух летних встреч (2 июня 1926 и 8 августа 1933) предполагал гнездование ушастой совы *Asio otus* в заповеднике Аксу-Джабаглы. Ссылаясь на эти данные, В.В.Шевченко (1948) и В.Ф.Гаврин (1962) уже утвердительно пишут о её гнездовании на территории заповедника. Однако А.Ф.Ковшарь (1966), не встретивший ушастую сову в Таласском Алатау в течение шести летних сезонов (1960-1965 годы), но имевший в своём распоряжении ещё и две находки В.Д.Крестьянинова (2 самки, добытые поблизости друг от друга 1 июня 1949), пишет, что «нормально ушастая сова здесь не гнездится».

Впервые хорошо летающий выводок из 4 молодых ушастых сов в заповеднике Аксу-Джабаглы встречен 8 июня 1983 А.А. Иващенко (устн. сообщ.), в течение более чем 20 лет проводившей в Таласском Алатау ботанические исследования. Совы держались в редком и невысоком (до 3 м) арчевнике на сухом склоне в долину реки Улькен-Каинды (высота 2100 м над уровнем моря).

Нами первое гнездо ушастой совы найдено 3 мая 1987 во время изучения гнездования сороки *Pica pica*. За период исследований было просмотрено 29 гнёзд сороки в урочищах заповедника Талдыбулак, Кши- и Улькен-Каинды и на предгорной равнине вблизи заповедника. Из них 24 гнезда были заселены сорокой, 5 – ушастой совой и 1 – майной *Acridotheres tristis* после гнездования ушастой совы. Об одном гнезде, занятом ушастой совой в урочище Ирсу, нам сообщили пастухи.

Итак, все шесть известных нам гнёзд ушастой совы были устроены в старых гнёздах сорок, выстроенных в раскидистых деревьях высотой от 2.5 до 5 м высотой (2 на яблонях, 2 на боярышнике и 1 на жостере). Высота расположения гнёзд 1.5-3.7, в среднем 2.6 м. Как правило, это были

* Белоусов Е.М. 2004. Материалы по гнездованию ушастой совы (*Asio otus*) в Таласском Алатау // *Selevinia*: 231.

заросли деревьев и кустарников по склонам ущелий. В трёх случаях — плотные группы боярышника, жимолости, жостера и шиповника, в двух — яблоневая рощица и одичавший яблоневый сад. Обращает на себя внимание, что 5 гнёзд (за исключением гнезда из Ирсу) находились в урочище Талдыбулак на небольшой площади примерно в 3 км². Недалеко от одного из гнёзд (оно было занято в Сухой балке) найдена постоянная присада ушастой совы с большим количеством погадок. В этом же месте А.А.Иващенко (устн. сообщ.) в 1982 году нашла постоянную присаду какой-то совы. Не исключено, что она принадлежала ушастой сове, которая уже в те годы гнездилась в этой балке.

В 2 гнёздах кладки были начаты во второй декаде марта, в 2 — в третьей декаде марта. Одно гнездо найдено 7 июня с уже брошенной кладкой из 4 яиц; а в одном гнезде (из Ирсу) 30 мая было 4 птенца неопределённого возраста. В кладках от 4 до 7 яиц. Размеры 13 яиц из 2 кладок, мм: $41.59 \pm 0.78 \times 32.78 \pm 0.59$ (максимальная длина/ширина 42.9/33.8, минимальная длина/ширина 40.6/32.2). В двух гнёздах вылупилось по 4 птенца, в одном 6 и в одном — 7 птенцов. В одном из гнёзд мы нашли целую слепушонку *Ellobius talpinus*, в одном — лапку какого-то мышевидного грызуна и в одном — маховые и рулевые перья жаворонка или конька.

Позднее специального исследования гнёзд сороки не проводилось и о гнездовании ушастой совы в урочище Талдыбулак более не известно.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2203: 2927-2929

Из фенологических наблюдений за птицами в окрестностях Усть-Каменогорска в 2002 году

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 2006*

В течение 2002 года фенологические наблюдения за птицами проводились в Усть-Каменогорске и его окрестностях. После суровых и многоснежных зим в течение 5 последних лет зима 2001/02 года была необычно тёплой и малоснежной. Уже во второй декаде ноября 2001 года на 2-3 дня температура упала до -30°C , а в последующее время при крайней малоснежности держалась в пределах $0-10^{\circ}\text{C}$. Примечательно,

* Щербаков Б.В. 2006. Из фенологических наблюдений за птицами в окрестностях г. Усть-Каменогорска в 2002 г. // *Selevinia*: 223-224.

что в разгаре этой зимы на открытых местах появлялись пятна свежей зелени. В среднем же приход весны отмечен на 15-20 дней раньше обычных сроков, что повлияло и на фенологию птиц. Уже 7 марта в парках Усть-Каменогорска наблюдались 2 самки седого дятла *Picus canus*, которые время от времени издавали призывные крики. Пролётные юрки *Fringilla montifringilla* появились 8 марта. На этот же день пришёлся прилёт передовых галок *Corvus monedula* и грачей *Corvus frugilegus*. С 8 по 10 марта наблюдалась активно токующая кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, а 16 марта над городом кружил одиночный беркут *Aquila chrysaetos*. На Иртыше у города 12 апреля держалась брачная пара крякв *Anas platyrhynchos*.

Лето было сухое и жаркое. Летающие молодые пустельги *Falco tinnunculus* наблюдались 5 и 16 июля в пойме Иртыша в пределах города, а с 20 июля до 12 августа там же держалась пара коршунов *Milvus migrans*, докармливающая молодого. Обычными 25 июля в пойме Иртыша были семьи иволг *Oriolus oriolus* с летающими молодыми.

Осенью с 26 августа по 8 сентября над городом шёл пролёт одиночных канюков *Buteo buteo*. Для сравнения укажем, что в 2001 году над городом в юго-западном направлении 24 сентября в течение дня на высоте 200-250 м пролетело не менее 2000 канюков! В пойме Иртыша 4 сентября ещё слышались голоса запоздавших пролётных чечевиц *Carpodacus erythrinus*, а 5 сентября в юго-западном направлении пролетело около 20 воронков *Delichon urbicum*. Появление кочующих в южном направлении москотов *Periparus ater* в парках Усть-Каменогорска пришлось на 10 сентября. Держались они преимущественно парами в хвойных посадках. Первая пролётная волна длилась всего лишь 2-3 дня. В последующем – 30 сентября и 2-4 октября – они наблюдались по 2-4 особи в городских парках и тоже по насаждениям ели и сосны.

На пустыре долины Иртыша в черте города 16 сентября встречена стая примерно из 20 серых куропаток *Perdix perdix*. В конце октября у них начались ночные перелёты прямо через город. Так, на рассвете 28 октября над Усть-Каменогорском пролетело 2 стаи из 15-20 особей. По ночам 19-29 ноября они также летели над городом, при этом садились в парках и на улицах. В горах в эту пору уже начались снегопады, что, вероятно и вызвало отлёт куропаток на подгорную равнину. Примечательно, что в 1950-1960-х годах подобные осенние перелёты серых куропаток над городом были вполне обычным явлением, но в последующие три десятилетия стали редкими и мало выраженными.

В районе речки Талды (горы Кок-Тау) в 30 км юго-западнее Усть-Каменогорска 30 сентября почти всю ночь большими стаями транзитом летели на юг серые гуси *Anser anser*. В Усть-Каменогорске 1-2 октября отмечены два тетеревиатника *Accipiter gentilis*. В городском парке 2 октября отмечен перепелятник *Accipiter nisus*. В этот же день появилось

множество мигрирующих грачей, которые встречались практически по всему городу. 3 октября отмечен позднепролётный лесной конёк *Anthus trivialis*. С 5 по 25 октября в городских парках встречены 4 одиночных малых пёстрых дятла *Dendrocopos minor*. Трёхпалые дятлы *Picoides tridactylus* в этом году не появлялись (одного последний раз видели в городе 6 октября 1996).

Передовые кочующие дубоносы *Coccothraustes coccothraustes* появились у города необычно рано – 6 октября 2002. С 1 по 20 ноября пролётные стайки их по 5-10 особей стали здесь обычны, оставаясь такими до конца декабря. С наступлением холодов и снегопадов дубоносы кормились семенами клёна, хотя в прежние годы подобного не наблюдалось. Передовые кочующие урагусы *Uragus sibiricus* на окраине города появились 12 октября 2002. Курганник *Buteo rufinus* – редкий залётный вид на западной окраине Алтая – отмечен в тополевой лесополосе у села Весёлое северо-восточнее Усть-Каменогорска 11 октября 2001. В пойме Иртыша у города 29 октября 2002 попадались мигрирующие стайки ополовников *Aegithalos caudatus*. Одиночные дербники *Falco columbarius*, подвигающиеся на юг, отмечены 12 ноября и 14 декабря. У мохноногих сычей *Aegolius funereus*, населяющих таёжную часть Алтая, кочёвки начались довольно рано: 2 истощённые птицы пойманы в городе 16 и 28 октября. По Иртышу 15 ноября в пойменных древесно-кустарниковых зарослях наблюдался массовый пролёт рябинников *Turdus pilaris* стаями до 50 особей. Примерно 1/10 часть каждой стаи была представлена чернозобыми дроздами *Turdus atrogularis*. Среди них был замечен одиночный деряба *Turdus viscivorus*. С 19 ноября в городе стали часто встречаться гибридные вороны *Corvus corone orientalis* × *C. cornix*. Вероятно, произошла подкочёвка западносибирских ворон. В первой декаде декабря прошли обильные снегопады. 16 декабря наблюдался охотящийся перепелятник, а 26 декабря в центре города видели длиннохвостую неясыть *Strix uralensis*, отдыхавшую на деревьях. На Иртыше в центре Усть-Каменогорска 26 декабря наблюдали стаю из 12 гоголей *Bucephala clangula* и двух крякв.

